Любовь Хилинская

16+

Ведьма в горошек

Любовь Хилинская

Ведьма в горошек

«Автор»
2020

Хилинская Л. А.

Ведьма в горошек / Л. А. Хилинская — «Автор», 2020

Что делать, если у ведьмы вдруг проснулся магический дар, который может погубить ее? Срочно родить ребенка от какого-нибудь мага, либо... Других вариантов не предложено! Где ж этого мага взять? Тильда отправляется в столицу на поиски помощи, но одна случайная ошибка запускает цепочку странных происшествий, которые в итоге приведут... К чему-нибудь да приведут! Юмористическая история для любителей ведьм:)

© Хилинская Л. А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Часть первая 5
2 7
3 10
4 13
5 16
6 18
7 21
8 24
9 26
10 30
11 33
12 35
13 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Любовь Хилинская
Ведьма в горошек

Часть первая
1

– Ну что, дорогая, допрыгалась?

Я сидела в кухне собственного отчего дома на деревянном стуле за деревянным же столом и мрачно буравила взглядом стену. На мать-ехидну смотреть не хотелось. А та, оправдывая это мысленное прозвище, словесно издевалась над собственной дочуркой, всячески по ее (моему) поводу проходясь вдоль и поперек с такими эпитетами, от которых у другой добропорядочной ведьмы уши бы не только в трубочку свернулись, а вообще бы отпали.

– Мама! – не выдержала я и сверкнула в ее сторону глазами.

– А ты не мамкай! – она сорвала с плеча полотенце и жахнула им об стол.

Звякнул кофейник, чашка, ложка и мои зубы.

Да, мамуля у меня огонь!

– Это ж надо, родная дочь! И так меня подставила! И ведь была б дитя неразумное, а ведь уже колдунья со стажем! Уже, почитай, лавку собственную имеет, и так мать позорит!

Дальше случилось то, чего я от нее не ожидала. Бухнувшись на отлетевший сам собой стул, маменька уронила голову на сложенные на столе руки и зарыдала. Я в шоке сидела и не знала, как быть. Что обычно в таких случаях делают? Воду дают? По голове гладят? Слова хорошие говорят? С моей маменькой это не прокатит. Может такую порчу наслать, потом заикаться до конца жизни будешь, и еще не факт, что после смерти твой гробик не будет подбрасывать от икоты еще долгое время на потеху магам и страх обычным людям. Мда, ну и дела!

– Мамуля! – неуверенно позвала я, протянув руку к ее голове, но потом отдернув ее обратно.

– Аааа! – рыдания усилились.

– Мамочка, успокойся! – в моем голосе уже слышалась паника.

– Нет, вы посмотрите на нее! – взвилась мать и гневно сверкнула глазами. – Явилась ко мне больная, единственная дочь, кровинушкаааааа!

– Ну, может, все и обойдется, – неуверенно начала я.

– Фига с два обойдется! – вскинулась она. – Знаю я такие состояния. Тут одно только поможет – быстрее родить ребенка и желательно дочь!

– Ох ты ж! – я потрясенно смотрела на нее.

– Вот и я о том же! – мама снова зарыдала, уронив голову. – Кому ж такое чучело нужно-то, ооооой!

– Ну почему чучело, – с сомнением в голосе начала я, оглядев свое изображение в кофейнике.

Увиденное мне не особо понравилось – нос картошкой, лоб вытянутый, губы, вернее, губищи, огромные, шея тонкая. Но ведь это в кофейнике так! В жизни-то я вполне себе ничего ведьма – маленького роста, но тут уж я не виновата, с густыми черными волосами, которые, правда, вьются сами по себе, но красивыми волнами, а не мелким бесом, с серо-голубыми глазами, вздернутым маленьким носиком с веснушками, аккуратными губами – не красотка, конечно, но и не чучело!

– Да потому что чучело и есть! – припечатала мама.

Перестав рыдать, она, рыжая классическая ведьма со стажем, вскочила со стула и метнулась к печке.

– Сейчас сварю зелье любовное, подсунем его первому же магу, быстренько забеременеешь от него, а там будет видно. Хорошо б, конечно, дочь родить, но если сына, тоже ничего, отдадим его в семью отца. На первое время сойдет, – бормотала она, вынимая с полки склянки с разными составами и мешочки с травами.

– Мама! – я даже привстала от возмущения. Каково, а!

– А ты не мамкай! – взъярилась родительница, зыркнув на меня из-под сведенных вместе бровей. – Нечего было колдовать как сумасшедшая! Ишь ты, колдовка нашлась, изобретательница хренова! Надо было сразу зарубить себе на носу – порядочные ведьмы ничем таким не занимаются. Мы по другой части! По ведьмовской. Это отец твой, прощелыга, маг, а ты нет!

– Мама!

Нет, ну в чем-то она права, конечно. Я ж как лавку открыла, принялась магичить, зелья всякие изобретать, народ валом ко мне повалил. А я и рада стараться – одному от хвори какой зелье, второму от страшноты, третьему, наоборот, от красоты. Ну и любовные, конечно, варила, куда ж без них. И щепотку сил в них вливала для стойкости, не без этого. Только я ведьма честная, мои зелья любовные срок действия имели ограниченный – до утра, чтоб околодовываемый объект имел возможность по-тихому слинять на рассвете, коли таковое желание у него имелось. Вот и наколдовалась на свою голову – резерв магический попер вверх с ужасающей силой, теперь все мои заклинания и зелья силу стали иметь чуть ли не разрушительную. А я ведьма порядочная, мне такое – при этой мысли я всхлипнула – ни к чему. И ведь не послушалась маменьку, она мне говорила, чтоб не зарывалась, а я! Ууу, как же теперь быть? Неужели ж придется рожать от первого встречного? Да еще и мага?

Маменька в это время уже деловито водрузила котелок на огонь, засыпала туда все ингредиенты, помешала своей волшебной ложкой из бузины, и по кухне пополз одуряющий аромат любовного зелья. Вот отродясь такого не пробовала ни на ком! И на себе тоже.

– А может, обойдется еще? – мамин фамильяр, толстый котище рыжего цвета, запрыгнул на стул и уселся там, свесив пушистый хвост почти до самого пола.

– Шшш! – шикнула маменька. – Не говори под руку, собьешь весь настрой!

– А ты не шикай! Ты лучше подумай, где твоя дочь в этом захолустье мага-то толкового найдет? – муркнул он. – Тут же один Тихон, которому триста лет в обед стукнуло, да и тот с трудом помнит, откель дети берутся, – эх, нарывается котик-то.

Хрясь! Полотенце шмякнуло об стол рядом с фамильяром. Тот невозмутимо распушил усы.

– А ты мне не мешай! – взьярилась ведьма.

– А ты меня слушай! – Кот вскочил передними лапами на стол, обмахивая себя хвостом раздраженно. – Фамильяр я тебе или вошь подзаборная? Отправлять отсюда девку надо, пусть берет зелье твое и чешет в столицу, там найдет, кого надо.

– Куда ее отправлять-то, болезную? – Мама с сомнением посмотрела на меня.

Я сидела пришибленной мышью, не вступая в полемику. Уж лучше б к старой ведьме Бурсуле обратилась, ей-богу!

– Куда-куда, в рассадник магов! – Кот со знанием дела вытянул перед собой лапу, выдвинул когти и прошелся по ним взглядом. – В Академию ихнюю магическую.

– Не в ихнюю, а в их! – тоненько пискнула я.

– А я тебе поговорю еще! – Мама, не особо стесняясь, шарахнула меня по спине полотенцем. – Иди отседова, умная нашлась! Вещички собирай, пока мы добрые!

Мне дважды повторять было не нужно. Взметнувшись со стула, я быстренько убежала к себе в комнату, стуча каблучками туфелек по ступенькам лестницы.

2

Утром следующего дня я в плаще, дорожном платье, с саквояжем в руке, стояла на нашем вокзале у дилижанса и смотрела на свою плачущую мать. Никогда ее такой не видела! И надеюсь, не увижу этого больше. Потому как зрелище было душераздирающее – рыжая растрепанная дама со скомканным платочком в руках, стоящая на пыльной дороге возле уезжающей на вольную жизнь дочери. Наверное, со стороны это смотрелось жалко и смешно, но мне было не до смеха. Эта боевая женщина растеряла весь свой пыл и шмыгала носом, как самая обычная мать. В саквояже у меня, кстати, было письмо одному магу, который должен был мне помочь устроиться в столице.

– Мам, – смущенно, в сотый, наверное, раз, произнесла я, – прекращай!

– Да, верно, – высморкавшись, та вытерла нос и прогнусавила: – Давай уже иди в свою адову повозку, пока я тут весь город не утопила слезами. Родную дочь! Кровинку! Отпускаааааю на вооольные хлеба, – вновь заголосила она.

Смутившись, я обняла ее порывисто, чмокнула в щеку, и под неодобрительный взгляд кучера влезла на свое место. Помахав в окно маме, я с удовольствием откинулась на спинку мягкого сиденья и вздохнула счастливо. Всегда мечтала побывать в столице, и вот, наконец, моя мечта сбылась. Найду я там мага или не найду – не важно! Я думаю, в моей беде может помочь другая ведьма или целитель или маг, но точно не рождение ребенка, как вычитали моя мамуся со своим фамильяром. Я собиралась по приезду снять себе комнату в гостинице, изучить город, а только потом идти к маминому знакомому. Тем более, он знать обо мне не знает, мама сказала, что встречались они всего-то пару раз в ее молодости, до моего рождения, так что может и вообще отказаться помогать.

В дилижансе, помимо меня, были еще пожилой господин с женой, следовавшие до соседнего городка в двух часах пути, остальные места пустовали и должны были заполниться по мере приближения к столице. Мое место было у окна, а потому я с удовольствием обозревала окрестности, изредка отвлекаясь на противоположное окно.

Как же здорово!

Молодая ведьма с большим потенциалом наконец-то вырвалась из-под маминой опеки и впервые в жизни едет покорять столицу!

Почти все время в пути до первого города у нас не было попутчиков. Только перед самым приездом извозчик остановился и подобрал на дороге одинокого путника. Им оказался высокий худощавый парень с рюкзаком за спиной, в коричневой замшевой куртке и темно-серых брюках из какой-то интересной ткани типа рогожки. Скользнув по мне мимолетным взглядом, он уселся в соседнее кресло напротив моего, повозился немного и уснул, задвинув свой рюкзак ногой под сиденье.

Ну и ладно, не больно-то хотелось общаться!

Достав заранее заготовленную книжку о приключениях ведьмы, я настолько увлеклась чтением, что пропустила момент, когда мой нежданный попутчик проснулся и принялся с интересом меня разглядывать.

– Ветвистые? – с интересом подмигнула ему.

– Что? – хрипло каркнул он, удивленно округлив глаза.

Его заспанное лицо выражало неподдельное недоумение, а я мысленно потешалась, хихикая над недотепой.

– Рога, – с самым невинным видом ощупала свою голову.

– Какие рога? – парень даже вжался в спинку кресла, стремясь оградить себя от умалишенной, то есть меня, девицы.

– Ну, мои рога, – пояснила я туманно, – вы ж так глядите, что впору заподозрить, что они не просто есть, а уже прошибают крышу дилижанса.

С этими словами я подняла лицо вверх, будто ожидая увидеть дыру в потолке. Парень сделал также, а потом ругнулся:

– Тьфу, ведьма!

Отвернувшись к окну, он сделал вид, что вновь уснул, а я, тихонько хихикая, так и сидела, пялясь на парня, потом на дорогу, предвкушая, как скоро окажусь в столице, потом вновь углубилась в чтение. Надо ж выяснить, что там с той ведьмой, поступит или нет на учебу. Да и любовь у ней там приключилась нешуточная, да не абы с кем, а с самим ректором! Полкниги он ее добивался, потом она влюбилась, а он обиделся. И она стала его добиваться. Ну неужели ж маги дураки такие? Согласна девка – так хватай ее быстрее. Ведьма, опять же, а нас мало осталось. Я даже в некоторые особо волнительные моменты шипела, чем вызывала косые взгляды от подсевших на станции пассажиров, но больше до столицы происшествий не было.

Выгрузив нас на станции, возница лихо свистнул, щелкнул кнутом и погнал лошадей в загон, отдыхать, а мы все отправились кто куда.

Я вертела головой – ну надо же, какие тут дома огромные! Некоторые этажей в пять или шесть, да не бревенчатые, как избы у нас в деревне, а сплошь каменные, с фигурками на балконах, с козырьками над входами. Да и садики были разбиты у дороги красивые, с цветами яркими. У нас тоже был свой сад, но росли там только полезные травы и деревья, которые шли в ведьминские зелья или целебные отвары. Простых цветов мама никогда не выращивала, считая это глупостью и пустой тратой времени, а я только сейчас осознала, как красиво просто любоваться теми же розами или маргаритками. Домой вернусь – непременно высажу цветы, буду приобщать мать к столичной моде.

Так, первым делом, конечно, надо где-то оставить саквояж, а потом можно и по городу погулять. Есть хотелось сильно, а потому я повертела головой, увидела трактир у дороги с многоговорящим названием «Усталый путник» и рванула туда, придерживая шляпку от ветра. Мостовая на проезжей части была выложена крупными камнями, а на пешеходной помельче, и каблуки моих новеньких ботиночек стучали по ней звонко и бодро. Сейчас перекушу, прочитаю адрес в записке и отправлюсь искать мага.

С этими мыслями я отворила тяжелую дубовую дверь. Звякнул колокольчик, извещая о моем приходе.

Внутри трактир оказался именно таким, как я его представляла – круглый зал с бревенчатыми стенами, деревянная барная стойка, за которой стоял высокий мужчина с бородой и огромным животом, с еле налезшим на него белым фартуком, деревянные же столы и стулья возле них.

– Здравствуйте, – пискнула я, оробев от вида трактирщика.

– Приветствую, – пробасил он, протирая высокий пивной стакан. – Какими ветрами занесло юную ведьму в мою харчевню?

– Поесть бы, – я подошла поближе к стойке, крепко сжимая в руке ручку саквояжа.

– Издалека приехала? – спросил трактирщик, приказав куда-то вглубь кухни принести жаркое и сбитень.

– Издалека, – я вздохнула, устраивая свою ношу на стул, еле оттащив его с места. – Деревня моя Великие Луки называется.

– Слыхал о такой, – важно кивнул мужчина. – Зачем же пожаловала? На учебу, поди, собралась?

– Не, – помотала я головой, усаживаясь за стол недалеко от стойки. – Здоровье поправлять.

Трактирщик крякнул удивленно.

– Эт ты зря, девка, тут таким отродясь никто не занимается, наоборот, только ухудшают. Город большой, ик..ик… – я подумала, что он заикал, но нет, – икалогия какая-то, говорят, страдает.

– Это что ж за зверь такой, икалогия? – я вытаращила глаза.

– Шут ее знает, – пожал тот плечами. – Только от нее и мухи мрут даже. Вот в прошлом годе сдох у меня пес, и что?

– Что? – я аж подавилась куском мяса, которое успела уже водрузить в рот.

– Знамо что – в другие года б его мухи облепили разом, а тут прям ни одной! Икалогия! – Он поднял назидательно вверх палец. – Гляди, и мы скоро передохнем тут, как собаки. Маги-то в своей Академии, поди, зелья всякие варят, вот от них и идут испарения. Кудыть они потом эти зелья выливают? Не знаешь? А я скажу – под ихней академией река течет, вот туда и выливают. А мы потом эту дрянь пьем и болеем. Ить, раньше я мог жбан пива высосать, и ничего! А теперь две-три кружки! – он жахнул вышеупомянутой посудой об стойку. – Выпью и спать хочется.

Я округлила глаза, скосив их на жбан пива, аккуратно ждавший своего часа в углу стойки. Да, это ж каким здоровьем надо обладать, чтоб столько за раз пива выпить? Я сама этот напиток не любила из-за противной горечи, а вот матушка моя иногда прикладывалась.

Трактирщик в это время принялся пространно рассуждать о вреде магов для народа, а я старалась побыстрее доесть, пока его мысли не перескочили на вред ведьм, а то так и заколбасит меня тут, потом ни рожек, ни ножек не останется.

Опустошив тарелку с жарким и допив ароматный сбитень, я повязала шляпку на голову, расплатилась и вышла, услышав в спину приглашение заходить еще. Ну это вряд ли, конечно!

Только на улице поняла, что так и не рассмотрела адрес на бумажке, что мне мама выдала. Надо сделать это сейчас, и узнать у прохожих, далеко ли пешком, или извозчика брать. На мою радость, мимо пробегал какой-то мальчишка с рюкзаком.

– Эй, малец! – позвала я его и отшатнулась, когда тот обернулся и оказался бородатым человечком ростом ниже меня.

Гном! Пресветлая Матерь, я вижу живого гнома! Между прочим, редкие представители среди людей! У нас в деревне жил один, но был просто гигантом по сравнению с этим… малышом.

– Чего тебе? – буркнул тот, подозрительно прищурившись.

– Не знаешь, далеко ль отсюда улица Румпельшт… Румпель… Тьфу на того, кто это придумал! Какого-то Румпеля улица далеко?

Гном внимательно осмотрел меня и осклабился.

– Не, – мотнул он головой, – три квартала налево. Да поспешай, а то солнце к закату, ночами тут небезопасно. Бывай! – Он хлопнул меня по плечу, что я еле устояла, и рванул по своим делам.

Так, три квартала налево! Ну, тут я и пешком допру, в деревне и не на такие расстояния шастала!

3

Вначале я шла бодро, но потом проклятый саквояж начал так оттягивать руки, что хотелось бросить его прямо тут и завыть от досады. Ну зачем я с собой столько вещей положила? Два платья! Несколько смен белья! Духи! А еще щетку, зубной эликсир для свежести дыхания, любовное матушкино зелье, да книгу про ведьму. С каждым шагом этот чертов ящик с кирпичами становился все тяжелее. Под конец я уже готова была бросить его посредине дороги.

В итоге, до дома Румепль-как-там-его добралась почти в полной темноте. Название улицы, конечно, было уже не разглядеть, но номер дома светился магическим светом, а потому ошибиться было сложно. Взойдя на крыльцо, я схватилась за дверной молоток и трижды постучала.

Тишина.

Постучала еще трижды.

Тишина.

Да что они там, померли все от радости, что ли? Насвистеть им про меня никто не мог, да и вообще, я добрая ведьма. Ну подумаешь, иногда мои зелья при варке взрываются, но так это не со зла же!

Наконец, а доме послышались шаркающие шаги и какое-то невнятное бубнение. Дверь отворилась ровно на ширину ноги. В щель на меня глядело старческое лицо.

– Слава Пресветлой Матери, вы дома! Здравствуйте! Могу я войти? – зачастила я, обрадовавшись, что не придется сейчас искать себе ночлег.

Дверь раскрылась чуть пошире, явив моему взору старого, если не сказать дряхлого, сгорбленного мага со слабым свечением ауры. Это и есть тот хваленый матушкин маг??? Да он же рассыплется, если я случайно чихну.

– Заходи, – прошамкал тот беззубым ртом, пропуская меня. – Кто ты и откуда явилась?

– Меня маменька к вам отправила за помощью, – сообщила я с широкой улыбкой, доставая письмо из саквояжа.

– Давай сюда письмо и садись туда, – приказал мне старик. – Жди.

Я уселась в указанное место на мягкую скамейку и прислонилась спиной к спинке. Хорошо! Устала, пока добралась из дома. Все-таки, надо было последовать совету матушки и вздремнуть в дилижансе. Но что ж теперь поделаешь. Сейчас маг прочтет письмо, убедится, что мне нужна помощь, разрешит тут переночевать, а завтра я попробую решить свою маленькую проблемку. Надеюсь, матушка не предполагала, что я от этого старика должна забеременеть? Он же старше Тихона раза в три!

Прошло минут двадцать. Маг как ушел, так и не появлялся. Света он не оставил, я сидела почти в полной темноте в незнакомом доме. Хорошо, что в тепле и сухости, а то мог бы и на улице оставить, а там начал накрапывать дождь. Слушая, как капли барабанят по стеклам, я приткнула голову к стене и закрыла глаза. Всего минутку так посижу и открою, решила я.

Разбудили меня голоса. Оба мужские. Они доносились как сквозь вату.

– Пришла, – объяснял старческий шамкающий голос, – ткнула письмо. Я пока до кристалла связи дошел, пока вы ответили, она вот! Спит!

– Странно! – ответил ему молодой голос. – В письме имя адресата не указывается, но настоятельно просится помощь. Кто же эта девушка?

Тут я открыла глаза и уставилась на самого красивого мужчину, когда-либо виденного в своей жизни! Миндалевидные глаза орехового цвета, светлые коротко стриженные волосы, чуть заостренные уши, лицо, будто срисованное с самых затаенных женских фантазий – да передо мной эльф! Матерь Пресветлая, живой эльф!

– Меня зовут Тильда, – смущенно представилась я, вскочив и пригладив волосы руками.

В присутствии этого мужчины я чувствовала невероятное смущение, не в силах побороть себя и взглянуть ему в глаза.

– Тильда, – будто смакуя, протянул эльф. Голос его будоражил такие чувства, о существовании которых я и не подозревала. – Откуда ж ты взялась?

– Из Великих Лук! – выпалила я, насмелившись, наконец, поднять глаза на него.

Он смотрел на меня сверху вниз, улыбаясь уголками восхитительных губ.

– Это многое объясняет, – сообщил он. – Теперь я все понял, конечно. Великие Луки!

Я приосанилась – вон, даже такой красавец слышал про нашу деревню, а фамильяр маменькин сказал, что дыра, а не место!

– А что это – Великие Луки? – убил меня его вопрос.

– Ну как же, вы же должны помнить! – пролепетала я. – Вы с моей матушкой встречались много лет назад!

Я ж точно знала, что эльфы – долгожители, а потому и выглядят гораздо моложе своих лет.

Но этот, судя по всему, обладал не только привлекательной внешностью, а еще и легкой тупостью. Я начала злиться.

– Ну как же вы можете не помнить! Мою матушку сложно забыть! – с жаром воскликнула и с надеждой взглянула ему в глаза.

– Да я боюсь, что придется вспомнить, раз такая привлекательная особа настаивает, – усмехнулся он, чем вызвал румянец на моих щеках.

Может, шутки придуманы не про блондинок, а про блондинов?

– Рыжая ведьма Фаина, вы с ней встречались лет двадцать назад! – я умоляюще взглянула на него.

– Боюсь вас разочаровать, – мурлыкающим голосом произнес он, – но двадцать лет назад я жил в другой стране. Если только ваша матушка не посещала эльфийский лес, конечно.

– Да откуда я знаю, что она посещала! – ну все, я разозлилась.

Я знала, что нельзя сразу нахрапом создавать о себе такое впечатление, но сдержаться уже не могла. Магия заколола кончики пальцев, глаза засверкали, волосы заискрились. О, боже, сейчас что-то случится! Так, надо посчитать до двадцати, успокоиться. Тише, Тильда, дыши ровнее.

– Занятно, – протянул эльф, сложив руки на груди. – Ведьма с магическим даром. Полагаю, ваша матушка каким-то чудом узнала обо мне и послала вас с этим письмом, надеясь, что я зачислю вас в Академию после окончания работы приемной комиссии. Но все места уже распределены, милая ведьмочка, а потому вам надлежит вернуться домой и попробовать на следующий год поступить. Я готов пойти на уступки и даже подарю вам свой учебник магии для начинающих. Спокойно почитаете, отработаете базовые навыки в своих Великих Луках, а через год вернетесь.

Он что, отказывает мне? И мне надо вернуться домой, к маме? Нет, пусть лучше убьет меня прямо тут, закопает на заднем дворе и посадит на могилке розы! А то мама приедет сюда и… не знаю, что с ним сделает. Хорошо, если просто порчу нашлет, а если нет?

Я вспомнила, как однажды к нам заехал какой-то человек за зельем от похмелья для себя и друга, обещал занести деньги чуть позже, уж очень им обоим плохо было, да так и слинял. Так маменька что-то там поколдовала, что этот дядька потом еще месяц ездил извиняться, да все бестолку. Не простила его ведьма. А порча знатная была – пить больше дядька не мог. Воротило его от любого алкоголя, даже при одном слове дрожь нападала. Так и живет, бедняга, по сухому закону.

Взглянув исподлобья на эльфа, я буркнула:

– Маменька ведь по-хорошему просит. Я б на вашем месте поостереглась темной ведьмы. Я-то что, а вот она-то, – я вздохнула, представив, как рыжая фурия врывается в этот дом и превращает эльфа в козла.

Громко сглотнув, тот нахмурился.

– Ты мне угрожаешь? – зачем-то уточнил он, хотя итак было ясно, что да.

Я неопределенно пожала плечами и отвела глаза.

– Предупреждаю, – ответила нехотя. – Мама у меня добрая. Но глубоко внутри. Очень-очень глубоко. А еще вспыльчивая и злопамятная. Я ее сама боюсь. И у меня ситуация.

Вспомнив, что мне надо как-то срочно избавиться от нависшей беды, а меня гонят безо всякой помощи, я села на лавку и заревела. Так себя стало жалко, просто ужас.

Старый маг кашлянул и засуетился, то предлагая мне платок, то водички, но я, только взглянув на него, представляла, что придется вернуться и рожать от Тихона, а потому слез становилось больше. Вскоре нос превратился в размокшую картошку, беспрестанно хлюпал, а солёные потоки грозили снести этот дом к чертям.

– Нечего на жалость давить, – хмуро заметил эльф, вздохнув. – Сейчас Колин проводит тебя в спальню, а завтра поговорим. Не выгонять же тебя на ночь глядя.

Я с надеждой взглянула на эльфа, но тот уже повернулся спиной и уходил, в то время как старик потянул меня за руку.

– Идем, шантажистка, – прошамкал он. – Хозяин добрый, а утро вечера мудренее.

– И то верно, – согласилась я.

Слезы моментом высохли, я радостно схватила саквояж и шляпку и отправилась вслед за Колином. Вот так и знала, что эльф мою маменьку вспомнит! Ну не могла такая яркая ведьма затеряться в недрах его памяти без следа. А раз вспомнил, значит, поможет. В этом я не сомневалась почему-то.

Устав за день, я только и успела умыться, прополоскать рот эликсиром и завалиться в постель, натянув ночную сорочку. Знала б, что придется в доме у мужчины ночевать, взяла бы самую длинную, закрытую до горла, но что есть, то есть. Эту мне сунула с собой маменька, надеясь, что я охмурю какого-нибудь мага быстренько, явившись ему почти в чем мать родила. Он отупеет от счастья, быстренько согласится с моим планом, а потом отпустит восвояси, маша белым платочком на крыльце, когда я буду уезжать. Представив в этой роли эльфа, я хихикнула, а потом провалилась в сон без сновидений.

4

Деревенская жизнь от городской отличается разительно. Проснувшись утром, я не услышала ни пения петухов, ни мычания коров, в доме было тихо и темно. Странно! Уже солнце встает, а маги спят еще? Я переоделась во вчерашнее платье, умылась и спустилась вниз, решив отыскать кухню. Есть хотелось неимоверно! Надеюсь, эти колдуны не едят всякие жабьи лапки для поднятия духа или чего-нибудь еще, а то я так не играю. Для сил ведьмам требуется хорошо питаться, мы от этого получаем дополнительную энергию.

Вообще, я была удивлена, когда маг вчера сказал, что я ведьма с магическим даром. Так просто не бывает! У нас, ведьм, дар идет от природы, а маги черпают силу во внутреннем источнике, который еще вырасти должен. Нет, у ведьмы тоже есть резерв, собственно, он-то и попер, когда я начала зелья варить, но первичная сила идет все-таки извне. И как может быть, что я и от природы черпаю и изнутри, я не понимала. В нашей деревне, кроме нас с мамой, была еще одна ведьма, Бурсула. Только она свихнулась уже от старости, жила на отшибе, варила какие-то декокты с таким составом, от которого мухи на лету мерли, поэтому к ней народ соваться опасался. Мама говорила, все оттого, что вовремя Бурсула не смогла родить дочь, вот ее сила и взбунтовалась. Мол, если я срочно не произведу на свет маленькую ведьмочку, то и сама свихнусь. А я этого не хотела. Но и девочку рожать мне было еще рано.

Ведьмы обычно живут очень долго, столько же, сколько маги. Сила у нас нарастает постепенно, годам к пятидесяти только можно начинать думать о продолжении рода, а мне всего-то двадцать! И я не готова стать матерью! Какая из меня мать, если я еще сама маленькая ведьмочка?! Не, не хочу рожать!

Оглядевшись в кухне, я решила тут похозяйничать, так как следов существования женщины в этом помещении не обнаружила. Обстановка была чисто мужской – кухонный гарнитур темного цвета, ни единой финтифлюшки, ни тебе полотенец с райскими птицами, ни прихваток веселеньких, одна скукота. На плите торчала одинокая турка для варки кофе, в отсеке для овощей пылилась засохшая морковь. Чем, интересно, эти двое тут питаются? Я точно не могу без еды. Может, тут есть рынок поблизости?

Нацепив шляпку, я вышла на улицу и повертела головой в разные стороны. Солнышко только-только вылезло из-за гор, время было раннее, а потому улица была пустынна. Да, вздохнула я, так и помереть с голоду можно. И в это самое время на мое счастье мимо проезжал молочник! Я ему так обрадовалась, кинулась, как к родному, наперерез лошади.

– Ты чего, малохольная! – возмутился он. – Ты мне погоди помирать, иди вон на реку, топись, а под колеса не надо лезть! – заорал на меня.

– Ты ополоумел? – вспылила я. – Я молока хочу купить у тебя, а то не от колес помру, а с голоду! В этих домах совершенно нет еды!

– Ааа, – протянул мужичок, натягивая поводья. – Так крикнула бы, чего бросаться-то? Ладно, лошадь у меня смирная, а другая б задавила, одни кишки для воспоминаний остались. Чего тебе дать?

Я оглядела товар. К великой радости, тут были не только молоко и сливки, а еще сыр, яйца, свежеиспеченный хлеб. Купив всего и сразу, я вернулась в дом с нагруженными руками и принялась за готовку. Обожаю омлет! На маговой плите он получился пышным и ароматным, а со свежим хлебом, да с чаем, который я с собой взяла на всякий случай – так вообще умопомрачение!

Откусывая от большого куска хлеба, я чуть не поперхнулась, когда на пороге кухни появился заспанный взлохмаченный эльф в одних домашних брюках. Запустив пятерню в шевелюру, тот задумчиво глядел на меня.

– Я надеялся, ты мне приснилась, – сообщил он, усаживаясь на соседний стул и придвигая к себе мою тарелку с завтраком.

Похоже, его совершенно не смущало ни полуголое состояние, ни то, что он успел сожрать большую часть омлета, пока я опомнилась и потянула тарелку на себя. Он же вцепился пальцами в нее и не хотел отдавать.

– Вкушно же! – с набитым ртом заметил он, продолжая борьбу за завтрак.

– Так положите себе отдельно! – возмутилась я, все же отвоевав значительно уменьшенную порцию.

Эльф нахохлился.

– Раз уж ты в моем доме, могла б и уступить, – хмуро заметил он.

– Я вообще-то на всех готовила! – огрызнулась я. – Надо было просто себе положить, а не лезть ко мне в тарелку!

– Слушай, а ты ведьма! – заметил эльф, с удовольствием потянув ноздрями аромат свежего омлета.

– Да уж не эльфийка, – усмехнулась я, поставив перед ним завтрак. – Эльфийки, поди, так и не умеют.

– И это меня радует! – с видимым удовольствием мужчина закинул себе в рот омлет и даже зажмурился от удовольствия.

– Что именно? – полюбопытствовала я, держа в обеих руках теплую кружку. – Что я не эльфийка, или что они так не умеют?

– И первое и второе! – с набитым ртом заметил эльф. – Я уже думаю, а не оставить ли тебя кухаркой в моем доме на год!

Я усмехнулась довольно.

– А если я кроме омлета ничего готовить не умею? – вкрадчиво поинтересовалась, добавив чуть-чуть очарования во взгляд.

Эльф закашлялся, встретившись с моими глазами. Ну да, я ведьма, а что?

– Он настолько восхитителен, что я готов его есть целый год!

Я фыркнула.

– Через неделю вы уже закукарекаете от такой еды! – со смехом в голосе заметила я. – Да и вообще, приличному магу нужно держать у себя кухарку и питаться регулярно и правильно.

– Ты прям как моя мама, – вздохнул он, с сожалением глядя на оставшуюся порцию завтрака для Колина. – Давай уже начистоту – зачем ты приехала?

Я бухнулась на стул и вывалила на него всю информацию, замечая, как с каждым моим словом глаза у мужчины становятся все круглее и круглее. Кашлянув, он отставил кружку и внимательно взглянул в мои глаза.

– Если ты не шутишь, – я помотала головой, как бешеная лошадь, отгоняющая комара, – то у тебя есть два выхода. Первый – собственно, тот, что твоя мать предложила, и второй – научиться магичить, чтобы была регулярная трата резерва. Но никак не могу сообразить, как с твоим ведьминским даром быть. Как вообще могло оказаться, что у тебя и ведьминский и магический дар есть?

Я пожала плечами. Я и правда не знала. Нет, предположения были, конечно, что мама родила меня от того мага, к которому и послала с письмом, но этот эльф явно не мог быть моим отцом, а потому эта версия отпала.

– Да уж, задачка, – протянул эльф, поднимаясь со стула и потягиваясь.

Я чуть челюсть не уронила, глядя на его съежившиеся от прохлады соски и крепкие мышцы, перекатывающиеся под кожей. Грудь у него была безволосой, а вот от пупка начиналась дорожка волос, чуть темнее, чем на голове. И исчезала за резинкой сползших до неприличия домашних штанов. И было интересно, а ниже они такие же, или еще темнее?

О боже, о чем я думаю! Я покраснела, перехватив искрящийся смехом взгляд эльфа.

– А нечего тут телесами щеголять! – буркнула, отворачиваясь. – Вы перед всеми гостями так ходите?

– Перед гостями нет, – низким голосом с юмором ответил он. – Но ты ж не гостья, а захватчица. Я бы даже сказал, коварная оккупантка.

– Да я!.. – вскинулась я, резко оборачиваясь к нему и чуть не уткнувшись носом ему в грудь.

Слова сразу вышибло из головы, а в нос ворвался умопомрачительный аромат этого мужчины. Нет, я слышала, конечно, что эти засранцы-эльфы обладают магией притяжения противоположного пола, но чтоб настолько! От этого запаха у меня снесло голову напрочь. Как завороженная я положила ладонь ему на грудь, ощутив гладкую, будто бархатную кожу, и отдернула руку.

– Вы даже не сказали, как вас зовут, – тихо прошептала я, поднимая на него глаза и чувствуя себя как жертва змеи под гипнозом.

– А ты не спрашивала. – Эльф не двигался, забавляясь моим смущением.

Я возмущенно засопела, отшагнув назад.

– Вообще-то мужчина должен первым представиться! – заметила едко, отходя за стул и почувствовав себя, наконец, в безопасности.

– Вообще-то нет. Но так уж и быть, сделаю исключение в благодарность за восхитительный завтрак. Меня зовут Тиариэль эльд Эллоэанен.

– С ума сойти! – восхищенно прошептала я. – Вот это дикция у вас! Язык же сломать можно! И что, все прям вокруг вас полным именем зовут?

Тиариэль задорно подмигнул:

– Нет, друзья зовут Ти, а девушки Тиари.

– Девушки, – проворчала я. – Приличный эльф в вашем почтенном возрасте уже должен быть женат!

Он прыснул.

– Тильда, не знаю, откуда ты прибыла, и чего на самом деле от меня хочешь, но разрешаю остаться здесь пока. Я мало того, что эльф, так еще и ректор местной магической Академии, – при этих словах я ахнула, вспомнив книжного героя, – поэтому не могу весь день тут с тобой проболтать. Осталась неделя до заселения студентов, нужно очень много успеть. Вечером продолжим. Я скажу Колину, чтоб присмотрел за тобой и показал дом. До вечера!

Проводив его взглядом, я уселась на стул и вздохнула. Не мытьем, так катаньем добилась своего, что с одной стороны радует, а с другой, учитывая пупырышные мурашки от аромата эльфа, не особо. Ну да ничего, авось, пронесет!

5

Колин явился в кухню, когда я уже успела убрать грязную посуду. Для него тоже была сюрпризом моя готовка, но он с удовольствием съел омлет, выпил чай, крякнул, утер рот, а потом уставился на меня.

– Вот чего, милая девушка, – сказал он, пожевав губами, – Тиариэль, конечно, растаял тут от твоего хозяйничанья, да и мне, признаться, понравилось, но ты больно-то не рассчитывай, что навсегда тут останешься. Знаю я вас, любительниц острых ощущений. Одна такая едва его не захомутала, тоже все крутилась вокруг да около.

– Колин, я ж не затем приехала в столицу! – обиделась я.

Вот что за мысли у них на мой счет? Или тут каждая девушка спит и видит, как бы за этого ректора замуж выскочить? Тьфу на него три раза!

– Ну да, ну да, – скептически хмыкнул старик. – Пойдем, покажу тебе, где библиотека, вдруг интересно станет почитать. Ой, я в твои годы столько книг прочел – не счесть. Страсть, как любил это дело. А теперь вот по-стариковски, как солнышко на закат, так и меня спать тянет. Если б не Ти, давно б на покой отошел.

– А вы родственник? – полюбопытствовала я, не отставая от него.

Да и сложно было отстать, когда человек передвигался неспешно, почти не отрывая ног от пола. Сложно ему, должно быть, в каменном-то доме. Мама часто повторяла, что чем больше в избе дерева, тем легче дышится. Потому у нас дома даже ложки и вилки были деревянные, не говоря о тарелках и прочих туесках. А здесь сплошняком камень, что внутри, что снаружи. Вот скажите, какая радость от каменного пола? Вот и я не знаю. Только холод один и неудобства. Босиком пройдешь, потом замучаешься отвары от мочевой хвори пить.

– Не родственник, – пробурчал дед. – Но с пеленок мальца знаю, потому почти как дедушка.

Мальца! Я хихикнула. Сейчас эльфа так язык не повернется назвать.

Мы медленно и неспешно добрели до библиотеки, потом мне показали выход во двор, столовую на случай приезда гостей, спальню Ти, которая была прямо напротив моей, лестницу на чердак, где, как оказалось, был панорамный балкон, но дед обмолвился, что сто лет туда не заглядывал, а я с ухмылкой подумала, что он не преувеличивает.

Учитывая, что передвигались мы мееееедленно, как Эстионские улитки, то обход дома закончили уже ближе к полудню. И я опять захотела есть, ведь части омлета меня лишил эльф. Поинтересовавшись у деда, где тут ближайшая продуктовая лавка, я помчалась туда, решив приготовить суп из птицы с овощами и грибами. Мне даже корзинку выдали, сказав напутственно дребезжащим голосом, чтоб не смела разговаривать со всякими незнакомыми дядьками.

Выйдя за дверь, я расхохоталась. Похоже, Колин взял меня под опеку. Ну какие дядьки могут мне тут угрожать? Я сама кому хочешь могу пригрозить так, что мало не покажется. Все же детство мое не в розарии прошло, а с деревенскими ребятишками, с которыми всласть не подраться – день зря прошел.

Дойдя быстрым шагом до лавки, я закупила все необходимое и потащилась обратно. Если туда путь мой проходил почти вприпрыжку, то обратно уже тяжеловато. Что-то я перестаралась с покупками. Надо в следующий раз взять с собой этого Ти, а то вари – я, еду покупай – тоже я, тяжести таскай – опять я. А ведь я не нанималась ему в домработницы, так что пусть предложит такой вариант кому другому.

Не заметив поворота, прошла мимо нужной улицы и оказалась в каком-то непонятном месте радом с нежилым домом. Как я сделала вывод, что он нежилой? Да все очень просто – окна были забиты досками, сад запущен, крыльцо запылилось. Уже повернув обратно и почти

дойдя до угла, я услышала странный писк. Что это? Будто животное пищит. Может, мышь летучая где попала в проволоку или котенок?

Вернувшись к дому, я заглянула через забор и обозрела сад. Ничего и никого! Но едва сделала шаг в сторону, как из дома снова послышался писк или даже мяуканье. Ну точно котенок! Может, забрался куда и выбраться не может? Надо помочь! Отворив скрипнувшую калитку, я вошла в сад, пристроила корзину у забора, чтоб не мешала и подошла к дому. Мяуканье стало громче. Как же туда проникнуть? Окна заколочены, дверь заперта на ключ. Обойдя строение с торца, увидела неприметную дверь, почти сливающуюся со стеной. Толкнув ее, замерла от удивления – она была не заперта! И послушно бесшумно отворилась, явив пыльное помещение со следами чьих-то ботинок. Ну и дела!

Осторожно войдя в дом, стала ориентироваться на звук, чтобы понять, где ж застряло бедное животное, но было тихо. Осторожно ступая по деревянным – на удивление! – полам, я добралась до предположительно гостиной и замерла на пороге, пытаясь разглядеть в серой пыли животное.

– Мяу! – донеслось жалобное откуда-то справа.

– Вот ты где! – я увидела мелькнувший хвостик за приставленной к стене широкой доской и ринулась туда, оглушительно чихнув.

Ну и пылища!

Просунув руку в щель между доской и стеной, я пошарила там и вскрикнула, когда в палец мне впились острые зубки.

– Ай! – выдернув руку, я наклонилась и заглянула в темноту. – Выходи! Кис-кис-кис!

– Мяу! – опять жалобно пропищал котенок.

– Не бойся меня!

Но животное не хотело вылезать и испуганно жалось в своем убежище. Решив выманить его на свет едой, сбегала до корзинки, уцепила сосиску и вернулась в дом.

На запах ароматной мясной колбаски котенок решил-таки соизволить выползти. А я обомлела – это был не котенок! Вернее, котенок, но какой-то странный. Тело кошачье, только с разноцветными полосками – рыжими, серыми и белыми, лапы тоже обычные, голова кошачья, а вот уши, хвост и гребень по позвоночнику будто от другого существа достались! Хвост был лысым, чешуйчатым, с якореобразным утолщением на конце, уши кожистыми, жестковатыми, а гребень с маленькими шипиками, больно кольнувшими палец. Вцепившись в сосиску, мелкое чудовище с урчанием пожирало ее, а я воспользовалась моментом, подхватила его и вышла на свет. Нужно поторапливаться, а то не успею приготовить обед. Надеюсь, Ти и Колин не будут против этого временного постояльца.

Дома я разглядела котенка получше. Да, все страньше и страньше, как говорила героиня одной книжки. При ближайшем рассмотрении оказалось, что и зубы у существа острее и тоньше, чем у обычного которебенка, да и шипики, судя по всему, ядовитые.

– Что ж ты за животное такое? – спросила я у него, но ответа, естественно, не получила.

Котенок, развалившись кверху тощим пузиком, дрых самозабвенно на моей кровати, раскинув в стороны длинные лапы.

Вздохнув, решила оставить питомца до прихода Ти, он-то точно должен знать, что это за существо, а сама отправилась кашеварить.

6

Закрутившись на кухне, совершенно забыла о времени. Дома, в Великих Луках, я почти не готовила, предоставив все маменьке. В последнее время она увлеклась модным течением экоготовки без заклинаний, вычитывала рецепты, совещалась с соседками, поэтому меня отстранили от кухни и потчевали такими блюдами, от которых впору было позеленеть и бежать в туалет, но приходилось делать восторженное лицо и нахваливать. В эти минуты мамин фамильяр прятался не знаю где, чтобы не быть насильно накормленным «чудесными» блюдами.

Поэтому сейчас я получала истинное наслаждение, смешивая, взбивая, обжаривая и пассеруя, подтушивая, варя и жаря. И все разом, благо, кухня позволяла. А потому опомнилась только тогда, когда услышала вежливое покашливание от двери.

Дернувшись, будто от удара, я растерянно оглянулась и увидела эльфа.

– Вижу, внедрение идет полным ходом, – лениво процедил он. – Колин мнется в гостиной, думает, здесь уже ведьмина лаборатория создана.

– Я случайно! – шмыгнула носом и обозрела плоды своих трудов – компот доваривался на плите, студень застывал в холодильном ларе, запеченная курица томилась в духовке, уже готовая, картофель по-деревенски ждал своего часа. И вершину трудов – торт! – я украшала вишенками и сливками. Что-то я и в самом деле увлеклась.

Эльф уселся за стол.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – вкрадчиво осведомился он.

Я удивленно расширила глаза, вскинула брови и помотала головой. Совершенно нечего ему рассказывать! Разве что, я в курицу не положила одну противную приправу вонючую, хотя мама всегда ее использовала. И это что, преступление?

– Точно? – он скрестил руки на груди и скептически взглянул на меня.

– Ну, если вы хотите, я могу ее добавить сейчас, – заныла я, – но вдруг вам не понравится, вы понюхайте сначала!

– Что? – Он вскочил. – Я ее еще и нюхать должен?!

– А как иначе определить, понравится вам или нет? – я тоже уперла руки в бока. – Это ж испортит всю картину, если не попробовать!

– Может, еще и лизнуть? – интересно, чего он так злится?

– Ну если хотите, можно и лизнуть, – миролюбиво сказала я. – Принести?

– Нет! Тильда, ты соображаешь, что ты делаешь?

Ну это уже выше моих сил! Я ведь ведьма! И у меня еще эта магия дурацкая!

Почувствовав, как кончики пальцев закололо, я нахмурилась и спрятала руки за спину. Так, дышу спокойно, считаю до двадцати!

– Ты видела, во что превратилась твоя комната?

– Ой! – я схватилась за щеки! – Точно! Котенок!

Обогнув эльфа, я пулей вылетела из кухни и понеслась по холлу, а потом и по лестнице наверх. У меня никогда не было домашнего животного, а потому я совсем забыла о притащенном котенке. Полагаю, он там что-то натворил. Но что может сделать такая маленькая зверушка сильно вредительного? Вряд ли что-то существенное. Наверное, написал где-нибудь или слегка подрал мебель. Ничего, у меня деньги есть, я все исправлю.

Но увиденное превзошло все мои ожидания. Покрывало было разодрано на полосы, валяясь смятой кучей посреди спальни на полу, на самой кровати были и кучи и лужи, уже впитавшиеся, подушка зверски разодрана, перья еще летали в воздухе, медленно кружась и оседая на поверхности, а само мелкое чудовище спало в кресле, видимо, утомившись от трудов праведных.

– Ой-ей-ей! – схватившись одной рукой за косяк, вторую я прижала к груди.

– Лизнуть, говоришь? – раздался над моим ухом голос эльфа. – Ну лизни, убедись, что это все эта милаха натворила.

– Я не знала! – шмыгнула носом я. – Ну правда, он так жалобно пищал, был такой худой, я ж не специально!

– Да уж, – сухо прокомментировал Ти. – Давай сюда это животное. Колин вызовет службу уборки. Матрац вообще выкинуть придется.

Судя по вздоху эльфа, этот матрац ему был особенно дорог. Может, на нем скончалась его любимая бабушка?

– Я все возмещу! – затараторила я, подхватывая мелкое чудовище из кресла и протягивая Ти.

Но котенок, в моих руках ведший себя абсолютно спокойно, вдруг растопырил свои когти-лезвия, вздыбил шипы, прижал уши и зашипел, едва мужчина захотел его взять у меня. Ту же передумав, эльф спрятал ладони за спину.

– Идем вниз! – распорядился он, с подозрением глядя на котенка.

Я вздохнула и поплелась следом. Эх, похоже, меня сейчас выкинут отсюда, придется ехать домой, отвозить это животное – не могу ж я его бросить! – а потом возвращаться обратно и начинать все заново. Идя, будто на эшафот, понурив голову и хлюпая носом, я была удивлена, когда эльф привел меня в кабинет, обставленный мебелью из великолепного темного дерева, обтянутой коричневой кожей.

– Рассказывай! – усевшись за стол и положив сцепленные в замок руки на него, приказал Ти. – Где ты его нашла и как умудрилась притащить ко мне в дом.

– Да я ничего, – оправдываясь, начала я. – Шла с рынка, свернула не туда, а там дом, а в доме он пищал! Я зашла…

– В чужой дом? – перебив, уточнил Ти и нахмурился.

– Да! – я опустила голову, поняв, что это вам не Великие Луки, где все друг другу друзья и добрые соседи. – Услышала писк и вошла. Я ж думала, там кто-то застрял.

Голос мой звучал все тише и тише, а под конец вообще утух. Эх, натворила ты, Тильда, дел!

Ти побарабанил пальцами по столу, хмуро глядя на меня. Я же уткнулась носом в шерсть мурчащего котенка и боялась поднять на хозяина дома глаза. Я ж не знаю порядков у этих магов, может, у них за любую провинность публичная порка голого зада положена? А я не могу с голым задом, мне им сидеть потом и в глаза людям смотреть. Не задом, конечно, смотреть, а другим местом, но стыдно будет все равно.

Молчание затягивалось. Когда нервы мои были уже на пределе, я решила начать первой.

– Что вы планируете делать? – пискнула я, исподлобья глянув на эльфа.

– Да вот думаю, – отозвался тот. – Ты знаешь, кого пригрела? Что это за существо?

– Котенок! – я была уверена, что говорю. Мало ли какие породы сейчас выведены!

– Хм. Котенок! – хмыкнул Тиари. – Не просто котенок, а адская кошка.

– И ничего не адская, – обиделась я, – подумаешь, подушку разодрала. И покрывало. С кем не бывает!

Ти улыбнулся.

– Ты не поняла, Тильда, это я не ругаюсь. Это существо – адская кошка. Я не знаю, как она попала в тот заброшенный дом, к слову, пустующий уже лет пять, и почему приняла тебя, но теперь это твой охранник, твоя головная боль и верный помощник на долгие годы. Когда вырастет, конечно. Крылья еще не проклюнулись?

Удивившись деловитому тону, я пристально оглядела спинку животного, даже взъерошила шерсть пальцами. Никаких крыльев.

Помотав головой отрицательно, я уставилась на эльфа, с веселым любопытством глядящего на меня.

– Адская кошка, ну надо же! – воскликнул он и расхохотался.

– Не вижу ничего смешного, – почувствовав обиду за новообретенного питомца, пробубнила я. – Ущерб я возмещу.

– Эх, Тильда, не понимаешь ты, во что ввязалась, – эльф не разделял моих убеждений. – Ну да ладно уж. Пойдем пробовать твои кулинарные изыски, а потом я дам тебе книгу о существах Ада, просветишься.

Послушно встала и посеменила за Ти, держа котенка на руках. Похоже, жизнь моя никогда скучной не будет.

7

После обеда я расположилась в своей комнате, где успели уже сменить разодранное адской кошкой белье и унести благоухающий матрац. У меня была вполне четкая цель – прочитать энциклопедию по существам Ада.

В деревне у нас все было всегда тихо-мирно, поэтому никогда даже не приходило в голову думать о потусторонне мире с их адовыми созданиями. Судя по толщине книженции, существ этих имелось немалое количество. Я хмыкнула, радуясь при мысли, что мне досталось одно, а не целый зоопарк. С прочтением описания одного милого котеночка я уж как-нибудь справлюсь. В остальные даже заглядывать не буду, я существо впечатлительное, могу потом как тот котеночек, всю кровать того… В смысле, матрац снова менять придется.

Итак, приступим. Переложив мелкого зубастика рядом с собой, я скрестила ноги и раскрыла энциклопедию. Провела пальцем по описанию, содрогнувшись от одних только названий – "Полуночный бес», «Малый цербер», «Большой цербер», «Архарийский Гуль», «Архидьявол», «Демон бездны большой, малый, средний» и тому подобные, не менее занимательные. По подразделам существа были распределены как разумные, полуразумные и неразумные. Мой котенок относился к первым. Самое удивительное, что о нем писали, так это то, что дикие адские кошки использовались в качестве личных телохранителей высокопоставленных лиц, но были лишены речи и могли как проецировать хозяину напрямую картинки, так и мысленно общаться. Ну дела! А еще эти кошки принимали только одного хозяина и были верны ему всю жизнь. Чтобы установить контакт с таким существом, следовало либо изъять его из гнезда в момент рождения и выкормить, либо спасти от гибели, как в моем, судя по всему, случае. Чем-то похоже на фамильяра, которого у меня еще не было, как-то не случилась встреча. Я вздохнула. Обычно ведьма приобретала питомца-помощника лет в шестнадцать-семнадцать, когда входила в полную силу и могла часть сливать в преданное существо. Фамильяр приходил сам, и всегда был котом. Не встречала еще ни одной ведьмы с кошкой. Да и мама таких не знала. А ко мне так и не пришел никто, хотя я в прошлом месяце уже отметила двадцатилетие. Я, конечно, печалилась, часто по вечерам подолгу сидела у дома с кружкой какао, думая, что, может, мой кот волшебный где-то заблудился и не может дорогу найти, но его все не было. Мамин фамильяр сказал, что это все из-за моей инфантильности и неорганизованности. Мол, такой ляльке, как я, еще не то что фамильяр, а простой щенок не по чести будет. Обиделась я тогда знатно, но Фафниру, так зовут этого наглого кота, мои обиды до одного места. Дернул только хвостом и ушел к маме выпрашивать очередной кусок мяса.

И вот теперь я совершенно неожиданно оказалась владелицей адской кошки, которая мало того, что была самкой, так еще и успела признать во мне хозяйку. И вот что прикажете с ней делать?

Так, читаем дальше: «Период взросления адской кошки сопровождается бурным ростом тела, появлением крыльев, а во взрослом периоде появляются на вершинах гребней железы, продуцирующие яд. Чем старше кошка, тем больше сила яда. Капля его может убить десяток человек, троих эльфов, одного тролля, восемь гномов». Ух ты! И что ж мне со всем этим делать? Мне ж не требуется убивать такую прорву народа! Или это пока, и кровожадность во мне проявится потом?

«Питание адских кошек осуществляется как посредством охоты, так и принятием пищи от хозяина. Для установления тесной связи необходимо кормить существо как можно чаще с рук, не допуская в этот момент присутствия посторонних, а также нельзя разрешать прикасаться к животному в период бурного роста никому, кроме хозяина». Мда уж. Вот свезло так свезло!

Дальше следовало описание диеты милого существа, в которой предлагалось как можно чаще использовать дичь, вначале ее нужно было приносить в полупридушенном виде, чтобы взрослеющая кошка могла с ней справиться, а потом и вовсе выводить на охоту. Во взрослом состоянии адская кошка могла добывать себе пропитание сама, но для поддержания тесной связи необходимо было охотиться вместе с ней пару раз в месяц. Брр. Я ж даже мышку убить не способна, а тут предлагается хладнокровно смотреть, как одно живое существо пожирает другое живое существо.

Нет, я, конечно, не вегетарианка, далеко нет, но одно дело, когда ты берешь уже готовый кусок мяса, а совершенно другое, когда этот кусок еще бегает и прыгает. И верещит.

Я передернулась и перевела взгляд на котенка. И как этот милый пушистый комочек может быть таким кровожадным?

И вообще, надо ж было подумать, какое имя ей придумать. Интересно, как вообще принято называть кошек? Мурка? При этой кличке глаза кошки открылись, оказавшись ярко-желтыми, что на фоне полосатой шерстки смотрелось очень необычно. Мурка не нравится? Котенок зевнул. Васька? Нет, кажется, это для кота кличка. Мяука? Фу, мне и самой не нравится. Интересно, может, вообще отойти от кличек кошек и дать обычное человеческое имя? Кошка демонстративно повернулась и села попой мне на ступню.

Как же тебя назвать? Я мучительно выдумывала разные имена и клички, порой совершенно нелепые, изредка спина кошки вздрагивала и будто тряслась, то ли от смеха, то ли от возмущения. Ну да, если она мысли мои читает, должно быть, ее эти все мои потуги напрягают.

– Ну так подскажи мне сама! – психанула я. – Может, ты вообще уже какая-нибудь Виолетта, а я тут мучаюсь.

Котенок с интересом обернулся.

– Виолетта? – ахнула я. – Не, давай только не это имя!

Я точно знаю, что так могут звать девиц из публичного дома, ни одной порядочной девушки с таким именем в нашем мире я не встречала. Может, в других мирах это вполне обыденное имя, но у нас точно нет.

Царапнув меня одним когтем – и как только умудрилась?! – новоиспеченная Виолетта забралась мне на руки, свернулась клубком и замурчала, вытягивая шею и глядя в книгу.

Погладив шершавые гребешки на спинке и почесав в районе будущих крыльев, я задумчиво перелистнула страницу и отпрянула – из книги на меня смотрело чудовище похлеще ночного кошмара. Узкая морда, оскаленная пасть с падающей слюной, поджарое тело без шерсти, на четырех лапах, кожа темно-серого цвета, широкие и остроконечные уши – все говорило о том, что это явно не милая зверушка.

«Костелом обыкновенный» – прочитала я и содрогнулась. Вот же кошмар! Не хотела бы я оказаться когда-нибудь один на один с любым из представителей того мира. А ведь это было вполне реально, если судить по моей питомице. Ведь как-то она оказалась в том доме, да еще и одна.

Услышав стук в дверь, подняла голову от книги.

– Войдите! – крикнула я.

– Пришел узнать, как продвигается изучение питомца? – Эльф, казалось, заполнил собой все пространство.

– Да вот… просвещаюсь, – я смущенно пожала плечами, натягивая юбку как можно ниже на ноги.

– С именем уже определилась? – с любопытством поинтересовался он.

Я неопределенно пожала плечами. Не говорить же ему, что мою кошку будут звать как ночную бабочку.

– Советую не торопиться с этим. Я думаю, у нее уже есть имя, но пока она не может тебе его подсказать, связь образуется чуть позже. Можешь как-нибудь определенно ее называть, типа Малышка или вроде того.

При этом прозвище меня ощутимо проткнули когтем. Да, эта милашка явно не Малышка.

– Я хотел не об этом поговорить, – продолжил Ти. – Тебе нужна помощь, я готов ее предоставить.

Что, вот так сразу??? Я не готова!

По моим вылезшим на лоб глазам Ти понял, что в голове у меня только один вид помощи и замахал руками:

– Фу, я не об этой помощи! То есть, не фу, конечно, ты милая девушка, очень симпатичная, но я не готов… Короче, не такую помощь!

Облегченно выдохнув, я с интересом взглянула на него, ожидая, что же он предложит.

– В этом году поступление в Академию уже закрыто, но возвращаться тебе домой, думаю, смысла нет. У меня как раз ушла помощница по ректорату, место свободно, но желающих нет, а на носу новый учебный год. Предлагаю тебе поработать годик, будешь в свободное время тренировать свой резерв с магистрами, я договорюсь, а в следующем году поступишь в Академию. Тогда не придется рожать неизвестно от кого, да и ведьма с магическим даром может очень многого добиться. Я думаю, пришла пора распрощаться тебе с деревенской жизнью.

Как-то об этом я не думала.

– Думаете, я справлюсь с работой? – с сомнением посмотрела на него. – Я ж никогда ничего не делала такого.

– Да там не сложно, – поняв, что я готова согласиться, эльф просиял. – Вести картотеку студентов, отслеживать их учебу, особо злостных нарушителей вызывать ко мне в кабинет для беседы. Ну и плюс составлять приказы об отчислении, если таковые будут. У тебя будет место возле моего кабинета. А еще помощнице положена зарплата двадцать золотых в месяц.

Двадцать золотых! Пфф! Я столько в неделю зарабатывала на продаже зелий. Но, взглянув на Ти, вздохнула – он считал, что это приличная сумма. Интересно, а сколько тогда ректор получает?

– А жить где? – ужас, неужели в моем голосе проскользнули сварливые нотки???

– Ну, при Академии есть общежитие для сотрудников, но я сомневаюсь, что тебе с твоей питомицей там будут рады. Пока у меня поживешь, а там решим.

– Хорошо, – подумав, согласилась я. Деваться мне некуда, или возвращаться в деревню и рожать, или попробовать обойтись без этого.

– Тогда решено! – обрадовался Тиари. – Завтра с утра и приступишь.

8

– Завтра с утра и приступишь! – ворчливо передразнила я восторженный голос эльфа, когда он вышел. – Будто у меня есть выбор!

Переложив спящего котенка на кровать и прикрыв его пледом, я подошла к шкафу и критически оглядела свои платья. Да, выбор невелик. Дома у меня осталась прорва одежды на все случаи жизни, но кто ж знал, что придется задержаться тут на год? Нужно написать маменьке письмо, пусть пришлет все сюда, а то с такой зарплатой, боюсь, я не то что наряды покупать, я на еде экономить начну. Двадцать золотых в месяц! Подумать только! Этого не хватит даже на приличное нижнее белье, к которому я привыкла, из тончайшего эльфийского кружева, а не крестьянского груботканного полотна. Хоть я и еще не нашла того, кому бы мне это белье хотелось продемонстрировать, но сам факт присутствия добавлял уверенности в общении с мужчинами. Хотя какие мужчины в нашей деревне? Одни пастухи, да земледельцы. Было дело, подкатывал ко мне Прошка-пахарь, красивый парень, широкоплечий, с пшеничными волосами и зелеными глазами. Девки местные по нему так и сохли, не одна приходила за любовным зельем, а поди ж ты – ведьму, то бишь меня, на свидание позвал. Я пошла, решив скуку развеять, да сразу пожалела об этом. Неграмотный парень двух слов в беседе связать не мог, рассчитывая поваляться со мной в стоге сена, так что я сбежала при первой же возможности и вздохнула с облегчением, заперев крепко дверь на замок. Ох и потешался маменькин фамильяр, гнусно хихикая мне вслед, пока я по лестнице поднималась.

Больше я с тех пор на свидания с деревенскими не ходила. Мы выписывали из столицы по каталогу книги, которые обе с маменькой запоем и читали, а других любовных отношений не было. Но белье было. Не могу ж я отказать себе в удовольствии, тем более, что финансово состоятельна. Куда мне в деревне тратить деньги было? Вот и скопилась хорошая сумма. За зельями моими ведь не только наши ходили, но и со всех окрестных поселений приезжали. Мама бурчала периодически, что «ходют и ходют тут всякие», но и сама была довольна денежным ручейком. Сама она от дел отошла и занималась всякими экспериментальными зельями, предлагая всем их попробовать, но, к счастью, желающих не находилось. Оставшееся от ведьминских штучек время она посвящала воспитанию любимой дочери, то бишь меня, либо чтению.

– Какая это мука – воспитывать! – периодически патетически восклицала она, прижав ладонь ко лбу. В маме пропадала великая актриса. После чего удалялась к себе в комнату за порцией очередного романа.

Хмыкнув при этих воспоминаниях и радуясь, что сейчас маменька далеко (ведь как известно – чем дальше родственники – тем крепче любовь), я пошла на поиски эльфа. Нужно обрадовать его предстоящими походами по магазинам с целью покупки рабочего платья, а также пары туфель, новой шляпки, перчаток – куда ж без них приличной ведьме? – ну и всяких мелочей типа гребня, пудры и духов. К завтрашнему дню я должна быть во всеоружии.

Ти не обрадовался. Даже не так – лицо его скривилось, выражая вселенскую муку при моем восторженном вопле о магазинах.

– И ты туда же! – простонал он. – Это невыносимо!

Колин даже разулыбался, стоя в дверях кабинета.

– Идите-идите, – прошамкал он, – развеетесь. Мороженое, опять же, поедите. Эх, дело молодое!

Мы с Ти проводили старика удивленными глазами, а тот, весь в своих воспоминаниях, удалился, даже как будто насвистывая. Видать, вспомнил былые подвиги.

Переведя на меня взгляд, мужчина помрачнел.

– Без этого никак нельзя обойтись? – мученически спросил он.

– Нет! – отрезала я. – Как помощнице ректора, мне негоже появляться на людях в обносках! Ну и потом, как вы себе представляете мое завтрашнее появление в вашем кабинете? «Здравствуйте, это Тильда, но вы не смотрите, что она в затрапезном платье, это у нее временное»? – я передразнила голос эльфа.

– Вы, женщины, слишком большое значение придаете этим вашим – пф-пф – тряпкам и прочему! – сухо заметил он. – На тебе вполне приличное платье. А в Академии оно вообще будет смотреться шикарным, так как там магистрам и студентам положены мантии.

– Тем более! – меня было не свернуть с выбранного пути. – Тем более, я должна блистать, эээ… вернее, выглядеть достойно, ведь я ваше лицо отныне!

Эльф закатил глаза и сокрушённо покачал головой. Он был готов уже сдаться, я чувствовала.

– А как же твоя адская кошка? – ехидно поинтересовался он. – Или мы к вечеру вновь заменим матрац? Боюсь, даже моя ректорская зарплата не выдержит столь частых атак этого животного.

Я задумчиво скривила губы.

– Колин! – при этих словах в коридоре послышались удаляющиеся шаркающие шаги. – Он присмотрит за ней.

Ти усмехнулся.

– Думаю, меня кто-то проклял в тот день, когда ты появилась на пороге моего дома! – едко заключил он. – Не может же мне одному столько счастья свалиться, ведь должно ж повезти и кому-то еще! Колин! – позвал он, выглянув из кабинета. – Мы с Тильдой идем по магазинам – ненадолго! – обернувшись ко мне, уточнил он, – необходимо присмотреть за котенком.

– За котенком! – пораженно воскликнул старик, выплывая из-за поворота. – За адским созданием, и я сейчас не в прямом смысле!

Эльф оглянулся ко мне и развел руками, как бы говоря, что, мол, я сделал все, что мог.

– Хорошо, пригляжу, – старик убил чаяния ушастого.

Торжествующе улыбаясь, я проплыла мимо недовольного Ти к лестнице на второй этаж:

– Я только сумочку возьму – и готова!

Мучительный стон был мне ответом.

Если бы мужчины всегда ходили с женщинами по магазинам, торговцы разорились бы. К такому выводу я пришла уже вечером, распаковывая покупки. Тиари понял меня буквально – мы купили одно! платье, одни перчатки, флакон духов – тут я отыгралась и выбирала их полчаса, не меньше – и одну пару туфель. До магазина белья мы даже не дошли, хотя я видела огромную вывеску и очень стремилась туда. Но Ти сказал, что его хрупкая психика не выдержит еще одного магазина и поволок меня в кафе-мороженое, где буравил глазами, пока я не съела свою порцию, а потом так же мрачно вел себя всю дорогу до дома. В итоге, все впечатление от покупок было испорчено.

– Вот же муж кому-то достанется, – бурчала я, развешивая платье в шкафу, – не приведи Пресветлая!

Адская кошка, развалившись на кровати пузом кверху, с интересом косила на меня глаза. Весь ее вид выражал полное согласие с моими словами, а потому отказать милашке и не почесать пузико я не могла. Умильно дрыгая лапками, котенок замурчал и лизнул мой палец.

– Ты не голодна? – я подхватила кроху и подняла ее на уровень своих глаз.

Мне показалось, или она кивнула? В любом случае, порцией мороженого меня было не задобрить, а потому я пошла в кухню. Кто не спрятался, я не виновата!

9

Дом вымер. Благоразумно решив не показываться мне на глаза, эльф с помощником заперлись в кабинете. Я слышала доносившиеся оттуда голоса, но не стала вламываться к ним, решив отыграться на ужине. Люблю блюда поострее!

Напевая себе под нос любимую песенку, вошла в царство поварешек, переложила кошку на стул и принялась за готовку. Эльф умудрился каким-то образом заказать продукты, так что сейчас было одно удовольствие готовить. Не знаю, как они жили раньше, подозреваю, что питались полуфабрикатами или вообще готовыми блюдами! Ничего, если мне суждено здесь задержаться, я их приучу к здоровой пище! Знаю, что звучало это как угроза, но ничего, мы, ведьмы, существа добрые, но нас лучше не злить.

Решив, что сегодня будет на ужин ризотто, я поставила вариться курицу на бульон, а потом приготовила овощи, не забыв про стручок красного перца. Маленький, но очень ароматный. Его я заприметила и купила еще вчера, уж очень люблю остренькое!

Рис был именно таким, как требовалось для блюда, я убедилась в этом, перекатывая крупинку в пальцах – в меру крахмалистый, длинный, зернышко к зернышку, в общем, что нужно! Не хватало только белого вина, но его я нашла в результате в одном из шкафчиков, так что не пришлось бежать в лавку. Смешав вино с шафраном, я с удовольствием понюхала получившуюся смесь и загрузила лук с грибами в сковороду. Не знаю, что я за ведьма такая, но готовить я любила также, как зелья варить. Особенно сложные блюда с множеством компонентов. Мама меня не допускала к кухне, считая, что приличная ведьма не должна этим заниматься. Себя она приличной не считала, потому частенько кашеварила, порой смешивая несовместимые продукты. На удивление, иногда получалось вкусно.

На предпоследнем этапе приготовления риса влила в него вино, хорошенько перемешала и с удовольствием вдохнула аромат!

Запах бульона из курицы привлек внимание моей кошки. Ноздри ее расширялись, вдыхая аромат, но двигаться мелкая проказница не желала, оставаясь на стуле и ожидая, когда я ее покормлю с рук, так как уже получила пару кусочков мяса и была вполне сыта.

Я вливала половником бульон в рис, краем глаза поглядывая за котенком и не увидела, как в кухне появился эльф.

– Чем это так пахнет?

Хрясь! – я подпрыгнула от неожиданности, половник выпал из моей руки, разбрызгав остатки бульона по столешнице. Что-то я не ожидала такого внезапного появления желающих поужинать.

– Ризотто! – мрачно буркнула, вытирая жирные капли.

– Ммм! – протянул мужчина, принюхиваясь. – Не знаю, что это, но аромат просто великолепный.

– Вкус тоже незабываемый! – отозвалась я, повеселев.

Предвкушая, как буду наслаждаться острым вкусом, приказала эльфу – раз уж он появился! – приготовить тарелки, бокалы и столовые приборы, а затем сняла получившееся блюдо с огня, не забыв добавить сыр и сливочное масло в конце. Ммм! Судя по запаху, будет просто шикарно!

Тиари уже с голодным видом сидел за столом.

Я знаю, что в богатых домах не ужинают в кухне, там слуги готовят и накрывают в столовой, а хозяева только и способны, что пространно рассуждать обо всяких мелочах, которые им кажутся очень важными в их холеной жизни. Но в этом доме столовая вообще не использовалась, судя по всему, так как Колин вскоре присоединился к нашему обществу. Для него

я приготовила отдельно, чуть передержав рис для большей мягкости и не добавляя перец в конце, а для нас с эльфом постаралась на славу.

Судя по лицу Ти, когда он положил издающую восхитительный аромат порцию ризотто в рот, блюдо получилось на славу. Вначале глаза эльфа расширились – от невероятного вкуса, не иначе, затем сузились, челюсти медленно двинулись, пережевывая, потом он почему-то с трудом сглотнул, резко выдохнул и отпил разом полстакана воды. С аппетитом уплетая свой ужин, я посмеивалась, глядя на кислое выражение эльфа, с осторожностью теперь запивавшего после каждого отправления в рот моего кулинарного шедевра.

– Колин, вам нравится мое блюдо? – поинтересовалась лукаво, переведя взгляд на старика.

– Великолепно! – отозвался тот. – Я полагаю, это что-то из средиземноморской кухни?

– Совершенно верно! – мое настроение можно было назвать благостным. Сделал гадость – испытал радость, так частенько можно было охарактеризовать мои поступки. Но ведь я не виновата, что люблю перец в любых его проявлениях?

Я читала, что в одной стране все абсолютно блюда острые. Иностранцы, приезжающие туда, просят делать не остро, но у местных слова остро и вкусно звучат одинаково, поэтому они с удивлением слышат – «сделай мне менее вкусно или совсем невкусно». И кладут перец все равно, потому что не понимают, как это – сделать невкусно.

Вот и для меня понятия «остро» и «вкусно» находятся рядышком. Может, мама потому и не допускала меня в кухню, вдруг подумала я. Кстати, совершенно забыла написать ей! Нужно завтра с утра этим заняться.

Вообще, в современном мире были изобретены средства связи – болтофоны, но они очень дорого стоили, около ста золотых одна штука. А нужно было каждому, с кем хотела общаться. Хотя раньше нужды особой не было в них. Но сейчас, конечно, я задумалась об их покупке для себя и мамы. Говорили, что их придумал какой-то молодой маг, враз разбогатевший до неприличия на своем изобретении. Другие тоже пытались, но пока выходило не очень. Отличительной чертой болтофонов было изображение маленького зеленого человечка, держащего в руке какой-то фрукт, на задней крышке аппарата.

Задумавшись о покупке данного резко необходимого предмета связи, я пропустила, когда Колин доел ужин и собрался выходить из-за стола.

– Тильда, я думаю, когда вы появились на нашем пороге – это был счастливый день! – сообщил он, сияя. – Надеюсь, в ближайшее время ничего не изменится, и мы по-прежнему будем наслаждаться приготовленными вашими руками блюдами и вашим обществом. Было очень вкусно! Спасибо!

– Благодарю! – я аж прослезилась от столь необычной похвалы.

Вот! А фамильяр маменькин говорил, что мне с моими вредоносными блюдами только в троллевой таверне и работать, чтоб у них там глаза повылазили. Так и сказал, паскуда шерстяная! А вот нечего было лезть своими волосатыми лапами в кастрюлю с тушеным мясом!

Оставшись с эльфом наедине, я смущенно перевела на него взгляд. Ти сдерживался изо всех сил.

– Я не могу это есть! – буркнул он, отодвигая тарелку. – Не знаю, как Колин, а я что-то перец не очень уважаю.

– Для него я приготовила отдельно, – призналась я, вспыхнув до ушей.

– Хм, – задумчиво бросил на меня взгляд мужчина. – Значит, сама ты любишь перчинку?

– Люблю! – согласилась я. – Может, мой отец был огненный маг? Говорят, они тоже едят все острое.

– А ты не знаешь, кто твой отец? – заинтересовался эльф. –Удивительно! Вообще, о ведьмах мало известно, конечно. Вас осталось немного, потому и стали забывать.

– Да, – грустно отозвалась я. – Ведьма может родить ведьму только от мага с хорошим потенциалом. Но это лотерея – родится ведьма или маг. В последнее время, это примерно лет двести, в таких вот союзах стали рождаться в основном маги, потому ведьмы и оказались на грани вымирания.

– Я думаю, – Ти промокнул салфеткой губы, – ведьмам нужно развивать свой потенциал, а не просиживать всю жизнь в своих домиках, варя зелья. Тогда и не будет такой резкой ямы в вашей демографической ситуации. Ну и еще я не понимаю, отчего ведьма не может создать нормальную семью?

– Так исстари повелось, – недовольно ответила я. – Ведьма – всегда одиночка. Мы не должны выходить замуж, чтобы не распылять свои силы на домашний очаг и уход за мужчиной. Котел, фамильяр и сама ведьма – вот три догмы нашего существования. Хотя есть исключения. Бывает, что ведьмы выходят замуж и живут обычной жизнью.

– Хм, – задумчиво хмыкнул Ти. – А если мужчина будет ухаживать за своей ведьмой? Ведь необязательно вести домашнее хозяйство, можно поручить слугам часть обязанностей. Готовка, уборка – все это могут делать специально обученные люди.

– Чем же тогда будет заниматься ведьма?

– Собой, мужем, детьми.

Детьми! Интересно, а как это, когда в семье несколько детей? Должно быть, это весело. Я вспомнила свое детство, когда гонялась по деревне с ребятишками. Мне было лет восемь, когда мама сказала, что это более недопустимо и усадила дома. Первое время друзья еще прибегали, но наш фамильяр так на них шипел, что вскоре попытки вытащить меня из дома прекратились. Так я и оказалась почти без друзей. Считалось, что их не должно быть у ведьмы. Эту роль обычно выполнял фамильяр, но и его у меня не было. Я какая-то неправильная ведьма.

Расценив мой горестный вздох как признак согласия, эльф продолжил рассуждать о неоспоримых преимуществах семьи на основе собственной. Оказалось, у него есть семь братьев и одна сестра. Все живут в эльфийском лесу, который у них назывался Великим, и только Тиари, как самый старший, выпорхнул из гнезда. У эльфов, кстати, тоже была проблема с демографией, когда долгое время существовали договорные браки. При рождении ребенка его сразу обручали с таким же ребенком, и отступать от этого было нельзя. Вырастая, эльфы влюблялись в других, но поделать с этим ничего было нельзя, приходилось жениться и выходить замуж за того, с кем обручили. И часто брак был либо вовсе бесплодным, либо рождался только один ушастик. Но около пятисот лет назад одна эльфийка, юная леди Аллатиэль, сбежала из дома к любимому. Они долго скрывались, а когда родители нашли их, оказалось, что они успели произвести на свет малыша и уже ждали второго. Тогда-то в светлые головы и пришла мысль, что дети должны рождаться в любви. Договорные браки отменили, а за эти годы Великий лес стал настолько перенаселен, что эльфы расселились по всему миру и спокойно жили среди людей и других существ. И даже более того, появились и межрасовые браки, что тоже укрепило позицию ушастых за счет появления новых способностей.

Я переваривала услышанное. Конечно, меня беспокоило, что ведьмы вырождаются. Наша сила – она от природы. Именно поэтому мы предпочитали селиться не в городах, а в деревнях, а то и вовсе в лесах, что не способствовало знакомствам и общению. В некоторых поверьях даже есть отрицание ведьм как злобных существ. Но это неправда. Конечно, мы можем и вредить, есть же темные ведьмы, которые принципиально не делают ничего для людей хорошего, но это редкость на самом деле. Кроме мамы, я знаю только еще парочку ведьм таких, да и то только по рассказам, сама с ними не встречалась. Эта разрозненность, кстати, ослабляла нас, так как все заклинания и рецепты зелий передавались в одной семье, выносить их запрещалось, а потому и многие ведьминские колдовские штучки были утеряны с уходом этих семей из жизни.

Вот бы основать ведьминскую школу!

Видимо, я сказала это вслух, потому что брови Ти поползли вверх.

– Да ты революционерка! – усмехнулся он. – Пойдем спать, поздно уже. Завтра составишь свой коварный ведьминский план по созданию такой школы.

Но мы не сразу ушли с кухни, ведь предстояло еще убрать посуду. На удивление, эльф с этим справился сам, используя бытовое заклинание чистки. Я бы долго возилась с водой и губкой, а он мне мигом помог. Вот это мужчина!

Оказавшись в своей комнате, я поняла, что ужасно устала, а потому рухнула в кровать и уснула как убитая.

10

Утро началось затемно. Вернее, солнышко только-только показало свой первый лучик, а я уже встала и начала собираться. Знаю, что у секретарей, а личный помощник ректора – секретарь, должен быть строгий вид. Тем более, это учебное заведение, и предстать перед студентами растрепой мне бы не хотелось. Я тщательно умылась, расчесала волосы, волнами спадавшие на спину до талии, а затем безжалостно собрала их в низкий пучок, закрепив заранее купленными вчера в лавке шпильками. Конечно, от веснушек на носу мне никуда не деться, пудрить и замазывать их я не хотела, а потому смирилась, но ресницы по щелчку пальцев сами подкрутились кверху, а губы заалели. У ведьм есть свои маленькие секретики улучшения внешности, как иначе. Платье мое, приобретенное для работы, было верхом приличия – темно синее, закрытое от горла до щиколоток, оно превращало меня в эталон строгости. Мне кажется, я даже выглядеть стала намного старше, да и в таком платье хотелось держать осанку.

Покрутившись перед зеркалом, я вышла в коридор и направилась в кухню. Конечно, готовить завтрак в полном обмундировании я не стала, ограничившись бутербродами с сыром и вареными яйцами, но к тому моменту, как появился заспанный эльф, все уже было готово.

– Доброе утро, – зевнул он на пороге, почесывая заросший щетиной подбородок.

На удивление, волосы на голове эльфа были светлыми, а брови, ресницы и пробивающаяся щетина – темными.

Я сглотнула комок в горле, поняв, как же он красив. До приезда в город я представителей этой расы никогда не видела, только читала, что они всегда высокие, стройные, длинноухие, с раскосыми глазами, а потому сразу определила, что Ти – это эльф, но таких подробностей, какие вырисовывались с каждым совместным днем под одной крышей – я не знала. И теперь беззастенчиво пялилась на мужчину, пока он усаживался за стол и завтракал. Да, повезет же какой-то эльфийке с таким красавчиком! Да еще и умничкой, судя по тому, какую должность он занимает и сколько книг в библиотеке. Мне столько за всю жизнь не прочесть, а про Тиари Колин сказал, что некоторые экземпляры были изучены от корки до корки неоднократно.

Сам Колин, кстати, был довольно мутной личностью. В прошлом, как я поняла, довольно сильный маг, а теперь отчего-то не способный даже на бытовые заклинания, он выглядел как старик, хотя я читала, что маги могут до самой смерти от возраста поддерживать превосходное физическое состояние и выглядеть на столько лет, на сколько хотят сами. Интересно, что же случилось в прошлом этого мага?

– Тильда! – прорвался сквозь мысли голос Ти. – Не спи!

Моргнув, я перевела взгляд на него.

– Вы позавтракали? – спросила я, вставая из-за стола и убирая посуду.

– Да. Пошел одеваться. Ты будь готова минут через пятнадцать, пойдем пешком.

Кивнув, я тоже покинула кухню, вслед за эльфом поднявшись к себе в комнату. Нужно было взять сумочку с женскими штучками и важными мелочами. Это не заняло много времени, а потому вскоре я была готова, ожидая Ти в гостиной. Кстати, шляпка, которую я успела уже надеть, невероятно шла мне. Я и не думала, что головные уборы такой формы могут так украшать девушку. А ленты под подбородком придавали всему образу милый вид. Эх, повезло же Тиари со мной! И умница и красавица, и готовить умею, и даже магией обладаю. Приосанившись, я искоса взглянула на себя в зеркало и незаметно показала отражению язык.

Да, хоть и умница и красавица, а дурости во мне хоть отбавляй. Я вздохнула. Правильно маменькин фамильяр говорит, что умишка как у воробьишка у меня еще.

– Не ожидал, что ты уже готова, – эльф спустился вниз по лестнице и открыл передо мной дверь. – Обычно женщины так долго собираются, поседеть можно от ожидания.

– Ну, мы ж не на свидание идем, – резонно заметила я. – Негоже опаздывать в свой первый рабочий день.

– И то верно, – согласился Ти.

Мы прошли вдоль по улице до конца, завернули за угол, откуда уже открывался вид на Академию.

Дорога шла под уклон, а потому казалось, что корпуса учебного заведения находятся как на ладони, будто уменьшенные копии самих себя, но чем ближе мы подходили, тем массивнее становились башни. Всего зданий на территории Академии было пять – сам главный корпус, где находились учебные аудитории для теоретических занятий, плюс вся администрация, включая и кабинет ректора; вторым зданием чуть в отдалении был корпус для практикумов, третьим – спортивный корпус, четвертым и пятым – общежития для студентов и преподавателей. Естественно, самыми большими были те, где жили студенты. Все это мне рассказывал эльф, ведя по широкой дороге к главному входу. За массивной деревянной дверью сидел пожилой охранник такого страшного вида, что я вздрогнула и вытаращилась на него.

– Это моя личная помощница, Орум, – представил меня Ти. – Ее пропускать всегда и без ограничений.

– Экая она у вас мелкая, – хохотнул громила.

– Мал золотник, да дорог! – буркнула я, обидевшись. Конечно, я не троллиха, чтобы выглядеть, как этот увалень!

– Ух ты! – восхитился Орум. – Зубастенькая!

– Советую быть с ней осторожным, – чуть улыбнулся эльф, – это не просто моя помощница, это ведьма со стажем.

– Чур меня! – охранник осенил себя крестным знамением, а я прыснула, увидев нешуточный страх в глазах шкафоподобного тролля.

– Идем, Тильда, покажу тебе рабочее место.

Тиари потянул меня за рукав. Я еще раз оглянулась напоследок на Орума и опять улыбнулась – тот по-прежнему взирал на меня со страхом.

– Не понимаю, отчего все нас так боятся, – сокрушенно покачала головой, едва мы скрылись в коридоре.

– Может, вы слегка зловредные? – подначил меня Ти.

– Не, – я с удивлением помотала головой, – мы самые милые и добрые существа на свете.

– А мне кажется, ты путаешь ведьм с феями, – резонно заметил эльф. – Вот и пришли.

Я не успела придумать достойный ответ, когда Тиари распахнул передо мной дверь в свой кабинет. Вернее, это я так думала, что мы попадем сразу в кабинет, а оказалось, что это массивная приемная, выдержанная в светлых тонах, с огромным панорамным окном, выходившим на задний двор и парк, с кожаными диванчиками у стен, очень уютная. По обеим сторонам было по одной двери. Подойдя к одной, эльф распахнул ее.

– Мой кабинет. – Сказал он.

Я вошла и огляделась. Обстановка вторила приемной, те же светлые тона, массивная кожаная мебель, директорский стол из темного дерева с вертящимся креслом у него, ряд стульев для посетителей. На стенах были развешаны какие-то то ли грамоты, то ли дипломы, в углу было место для релаксации – мини-диванчик и столик у него, а также отдельно шкафчик, в котором, как объяснил Ти, хранились чаи, кофе, сахар и все для легкого перекуса.

– Стесняюсь спросить, а мое место? – я не представляла, где в этом кожаном царстве могу уместиться маленькая я.

– Идем.

Выйдя в приемную, он толкнул дверь напротив. Я с любопытством пошла следом. Этот кабинет был по размеру таким же, но вдоль стен стояли стеллажи, содержимое которых напоминало библиотеку – личные дела обучающихся, как объяснил Тиари, в углу стоял обычный

стол с вертящимся креслом, пара стульев и все. Не было даже самого завалящего котла. Хотя о чем я? Конечно, его и не должно было быть! Вряд ли этот кабинет видел ведьм когда-нибудь.

– Это твое рабочее место, – голос эльфа был сух и деловит. – Наипервейшая твоя задача – разобрать личные дела первокурсников, рассортировать их по факультетам, а затем, когда ребята прибудут на учебу, распределить по общежитиям. Лучше, конечно, руководствоваться при этом личными пожеланиями, чтобы не было распрей и переселений в течение года. Коробки с документами тебе принесут чуть позже, а пока обживайся, располагайся, чувствуй себя как дома.

Оставив меня одну, эльф вышел и закрыл дверь, а я еще раз огляделась. Ну, здравствуй, мой второй дом.

11

Бросив сумочку на стол и пристроив туда же шляпку, я еще раз огляделась. Мрачновато, конечно, но пара цветов на окнах, смена занавесок, да хорошая уборка должны исправить ситуацию. Обойдя помещение по периметру, внимательно просмотрела папки и ужаснулась – они не были рассортированы ни по алфавиту, ни по курсам. Такое впечатление, что их просто засовывали в полнейшем беспорядке, лишь бы куда-нибудь пристроить. Как, интересно, в таких условиях работала моя предшественница? Уму непостижимо! И ведь скоро приволокут еще прорву личных дел! Да я ж здесь в червя превращусь! Цвет лица станет тусклым!

Необходимо немедленно приводить в порядок это безобразие. Полная праведного гнева, я принялась сортировать папки, поминутно чихая от пыли. Пятый и четвертый курсы довольно быстро удалось разложить и на отдельных полках и по алфавиту, а вот с третьим и вторым было сложновато. Отчего-то студентов было раза в 4 больше, чем на старших курсах, приходилось перебирать эти личные дела, тасовать их, переставлять по сто раз с полки на полку. Да еще лестница, приставленная к стеллажу для доступа к верхним полкам, каталась на плохо смазанных колесиках, я таскала ее волоком чуть не на себе, а это немалый вес. В итоге, к обеду от моего парадного вида осталась жалкая пародия. Руки были грязные по локоть, тряпку я выполаскивала часто, но это мало помогало – после трех-пяти папок она становилась черной, будто в саже побывала. К моему счастью, за маленькой дверцей за дальним стеллажом обнаружился санузел с раковиной, отхожим местом и зеркалом. Глянув на себя в очередной раз, я поразилась – на лице были грязные пятна, платье тоже загрязнилось, волосы из аккуратного пучка выбились и отдельными прядями торчали во все стороны. Ну чисто ведьма!

Хихикнув от такого своеобразного каламбура, я отжала тряпку и уже готова была выйти из санузла, как услышала, что кто-то вошел в кабинет. Вот только посетителей мне не хватало! Бросив тряпку, я пригладила влажными руками волосы и выглянула из-за двери.

Ну так и есть! Посередине, поджав губы в куриную попку, стояла сногсшибательная барышня в обтягивающем платье до колен, в туфлях на каблуках, с потрясающими льняными локонами, закрученными крупными кольцами. Безупречная светлая кожа казалась прозрачной, а по сравнению с моей так и вовсе фарфоровой.

– Добрый день! – решив, что девушка недовольна видом разбросанных папок, я поприветствовала ее.

Оглянувшись на меня, девица брезгливо поморщилась.

– Здравствуйте, – процедила она. – Тиари сказал, что вы его новая помощница.

– Да! – я улыбнулась, не обращая внимания на ее вызывающе мрачный вид.

– Хм, – оглядев меня с головы до ног, красотка расслабилась. – Мне необходима справка о том, что я обучаюсь здесь.

Вздохнув, я покосилась на разобранные стеллажи.

– Видите ли, – сообщила я, – я сегодня первый день, только начала разбирать личные дела, поэтому не готова предоставить вам справку. Зайдите завтра с утра, я все подготовлю. Как ваши фамилия и имя?

– Девушка, – смотря на меня свысока, красотка прищурила глаза, – меня не интересуют ваши проблемы, когда вы там приступили к работе и что там у вас с ней. Справка мне нужна немедленно, я готова подождать минут пять или десять. Раньше таких проблем не было вообще.

Я вытаращилась на девицу. Какова! Где я ей найду папку в этом беспорядке?

– Вот вам листок и ручка, пишите, – подала я ей, – укажите фамилию и имя, а также цель получения справки.

– Может, вам еще и полный отчет о моей жизни предоставить? – усевшись на стул и закинув ногу на ногу, она презрительно окатила меня взглядом.

– Потребуется – предоставите, – сухо отозвалась я, начиная закипать. Пальцы ощутимо покалывала магия. Не хватало еще шандарахнуть тут по этой студентке.

Видимо, почувствовав мое состояние, девица качнула головой и написала что-то на листке. Протянув его мне, ожидала, постукивая ручкой, пока я подошла к стеллажу пятого курса, нашла ее папку, оказавшуюся на самом верху, а потом принялась рыться в бумагах, которые еще не успела разобрать. Где-то здесь я точно видела бланк справки!

Наконец, искомое попалось мне на глаза, и я облегченно выдохнула – не хватало еще опозориться перед этой выскочкой!

Отдав девице требуемое, я закрыла за ней дверь и выдохнула – да уж, понятно, почему у эльфа помощниц нет, кто ж в здравом уме согласится таких змей по несколько штук в день принимать? Счастье, что именно эта особа учится последний год. И только сейчас я сообразила, что она назвала ректора по имени! Да не просто по имени, а употребила ту форму, которую, по его словам, употребляют близкие друзья. Мда. Чем дальше, тем страньше.

Интересно, а где здесь обедают?

Почувствовав бурчание желудка, я как могла отряхнула платье, вымыла руки и вышла в приемную. Нужно уточнить у начальства, можно ли мне выходить в обеденный перерыв, либо брать еду с собой. Как-то утром мне это и в голову не пришло.

Эльф оказался в своем кабинете. Он сидел за столом и что-то писал, сосредоточенно глядя в бумагу. Услышав скрип отворяемой двери, поднял голову и посмотрел на меня. Брови его, прежде нахмуренные, разошлись, а на губах появилась улыбка.

– Тильда! – воскликнул он, поднимаясь с места. – Как тебе кабинет? Уже освоилась?

– Осваиваюсь, – без особого энтузиазма отозвалась я. – Пришла узнать, где здесь пообедать.

– Хм, – казалось, эльф решает сложную задачу. – Вообще, у нас есть столовая, там питаются и студенты и сотрудники. Так что можешь смело туда идти и есть все, что хочешь.

– А вы? – уточнила я.

– Ну, я тоже, бывает, хожу в столовую, – почему-то смущенно отозвался Ти, – но это бывает крайне редко.

– Где ж вы обедаете?

– Эээээ, да почти никогда не обедаю, – смутившись, отозвался Ти.

Мне даже показалось, что он покраснел! Что за дела тут творятся? Подозрительно!

– Ну сегодня-то вы со мной сходите? – упрямо подняла я подбородок. – Я ж тут ничего не знаю, боюсь, заблужусь, и мой хладный труп обнаружат где-нибудь в темном коридоре через много лет.

– Ну, если ты настаиваешь , – как-то вяло согласился Ти, даже не улыбнувшись моей шутке. – Пойдем. Студентов пока не очень много, покажу тебе все.

12

До столовой мы продвигались быстрым шагом. Я бы даже сказала, почти бежали. Длинноногому эльфу-то что, иди себе, да иди, а маленькой мне пришлось нелегко. Ворвавшись в обитель приема пищи, мы одновременно выдохнули – от облегчения оба. Я от того, что наконец-то дошли, а эльф, чувствую, по другой причине.

Преподаватели сидели не в общем зале, где сейчас практически не было студентов, а в специально огороженной зоне. Несколько столиков на двоих-троих, шведский стол у стены, общей с кухней – обстановка была более чем лаконичной.

В настоящее время занятий не было, а потому магистры чувствовали себя более расслабленно, чем обычно. Представив меня всем, Ти махнул рукой мне за крайний стол и пошел набирать еду, а я, ловя на себе косые взгляды от представительниц прекрасной половины, молча уселась и огляделась еще раз. Судя по размеру студенческого зала, здесь обучается немалое количество народу. Об этом я могла судить и по количеству папок с личными делами, конечно, но одно дело – папки, а другое – наглядный пример.

Сейчас в самом дальнем углу за маленьким столиком сидели двое парней в черных мантиях, а за другим столом в противоположной стороне еще трое девушек. Больше никого не было. Да и из преподавателей только трое магистров, как мне объяснил подошедший Ти – магистр предсказаний, леди Изольда Аттеблум, магистр истории, леди Айша Ривенкур, и магистр философии магии, леди Гримальда Грейвидж. Видимо, эта троица заранее невзлюбила меня, потому что косились они почти все время, что мы обедали, даже кусок в горло не лез.

Пища была простая – картофель по-деревенски, курица под белым соусом с грибами, зерновой хлеб, салат из овощей, да ягодный морс. Не деликатесы, конечно, но для проголодавшегося работника вполне съедобно. Ели мы также быстро, как и бежали сюда. Такое впечатление, что Ти скрывался у себя в кабинете от кого-то. Не успела я допить морс, как ректор уже поднялся, кивнул магистрам, и потянул меня за собой. Только оказавшись в своем кабинете, выдохнул с облегчением.

Я удивленно приподняла брови, ожидая объяснений.

– Женщины! – выдохнул Ти. – Ах, господин ректор, мне срочно нужно показать вам мою дипломную работу, – передразнил он кого-то. – Ах, господин ректор, вы сегодня так великолепно провели занятие, что я просто влюбилась в ваш предмет и хочу посещать факультатив! Ах, господин ректор, а что вы делаете вечером? Тьфу!

Не удержавшись, я фыркнула и засмеялась, представив, как Ти осаждают толпы студенток.

– Ректором меня назначили всего пять лет назад, до меня это был старик, который в силу возраста уже не мог выполнять свои обязанности. Работы после него столько, что до сих пор приходится разгребать, да еще эти студентки, – он поморщился.

– Видимо, преподаватели тоже имеют на вас виды, – подначила я, продолжая веселиться.

– И они тоже, – вздохнул Ти. – Я прямо чувствую, как при виде меня у них в глазах загораются сердечки, а в голове звенит – объект в поле зрения, атаковать! Вот и приходится максимально ограждать себя от встреч с ними. Тираном тоже быть не хочется, это ж не тюрьма, а образовательное учреждение. Как, кстати, твой первый рабочий день?

– Разгребаю потихоньку, – вздохнула я, оглянувшись на дверь в свой кабинет. – Работы масса, да еще и, как вы сказали, принесут личные дела первокурсников, буду их сортировать.

– Да, работы много, – согласился Ти. – Ничего, я думаю, со временем освоишься. Ладно, я у себя, если что. Домой идем в пять часов, будь готова.

Кивнув мне, он скрылся в своем кабинете, а я, почесав голову, пошла в свой. Скука смертная, эта работа помощником ректора. Нужно будет купить котел и варить зелья поти-

хоньку. Не буду ж я тут папки разгребать вечность – еще день-два и закончу, чем потом заниматься? А так – и зелья заготовлю от всяких хворей, и резерв свой потренирую. Здесь-то точно мне ничего не грозит, в окружении стольких магов.

Мысли мои плавно переместились к моей новообретенной животинке – как она там? Колин, конечно, обещал присмотреть, но вдруг скучает? Разнесет же всю комнату. Интересно, когда она начнет со мной мысленно общаться? Хотелось бы поскорее уже, а то ведь даже имени ее не знаю.

Вчера, каюсь, залезла еще в пару описаний адских существ и была не то, что в приятном шоке, скорее в мрачном удивлении, что мне досталась не квазиморда какая-нибудь, а вполне милая кошечка с особенностями. Но интерес не пропал к чтению. Надо же – сколько всего непознанного в мире! И ведь как скучно было бы жить, не умей мы читать! Так и кучковались бы своими мелкими общинами, наверное, храня знания в голове только.

Подойдя к окну, я уселась на подоконник, предварительно протерев от пыли, и посмотрела вниз. Кабинет находился н третьем этаже, вид отсюда открывался такой же великолепный, как и из кабинета Ти – на парк с огромным старинным прудом и мостиком через него. Деревья раскидистыми кронами создавали тень, трава была коротко пострижена, а кусты, видневшиеся вдали, имели формы различных животных. Было видно, что садовник – мастер своего дела. Да и не могло быть иначе в заведении, где начальник – эльф. Ведь всем известно, что они – знатоки природы, умеют чувствовать ее, приказывать и мысленно общаться. Удивительное – рядом. Ведьмы тоже умеют, но не так хорошо, как эльфы. Мы можем призвать дождь, например, или ветер, устроить болото или осушить, но приказать животным сняться с места обитания и покинуть навсегда – нет. Это надо обладать особым ментальным сродством с природой, как у эльфов. И, честно сказать, я завидовала этим их умениям. Причем, женщины обладали им в большей степени, чем мужчины. Однажды мама рассказывала, как в проезжающей через нашу деревню группе эльфов одна женщина приказала птице лететь домой и предупредить отца о ее приезде. Ничего удивительного, будь это почтовый голубь, но не обычный же придорожный воробей, живший в нашей деревне с момента рождения! Сначала она призвала его, а потом уже дала задание. Я тогда слушала все это и воспринимала как на чудо – настолько было необычным такое умение.

В нашей деревне жили в основном люди. Был кузнец-гном, поселившийся у нас еще задолго до моего рождения, женившийся, кстати, на обычной женщине, народивший с ней семерых детей, успевших также вырасти и жениться, а уже их дети были моими ровесниками. Сам гном, кстати, был типичный представитель их вида – невысокий, не выше моего плеча, коренастый, с бородой по пояс, кустистыми бровями, носом-картошкой, крепкими для его возраста зубами и неуемной жизненной силой. Он частенько по вечерам сидел возле своего дома с трубкой в зубах, попыхивал колечками дыма на потеху внукам и их друзьям, да рассказывал сказки и истории из своей молодости. Порой отличить, выдумка это или быль – не было возможности. Но мы могли часами слушать о всяких приключениях в недрах гор, о россыпях алмазов, торчавших прямо в штольнях из стен, о пещерных духах, забирающих ежегодно в жертву кого-нибудь из горняков. Рассказывал он неспешно, обстоятельно, с множеством подробностей, а мы, открыв рты, слушали и представляли себе все это в красках. Я до сих пор помню мороз по коже, охватывающий в особо напряженных моментах.

Улыбнувшись этим воспоминаниям, я со вздохом вернулась к работе. Оставалось рассортировать третий курс, а за второй я примусь уже завтра, итак, чувствую, плечи и ноги будут болеть от постоянных спусков-подъемов по лестнице и перетаскивания тяжестей.

Следующие несколько дней слились в один. Мы вставали затемно, шли на работу, там каждый закрывался в своем кабинете, и работали до вечера, порой даже без перерыва на обед. Мне принесли папки с личными делами первокурсников, я только и успевала подшивать их и

расставлять, стремясь успеть к началу учебного семестра. А ведь предстояло еще и расселение студентов. Каждую папку я пометила разными маркерами – эльфов зеленым цветом, оборотней красным, людей – синим, гномов, а их было немало, оранжевым, чтобы при распределении по комнатам учитывать видовые особенности. Ведь не поселишь же в одной комнате эльфа и оборотня, например, они ж поубивают друг друга. Эльфы чересчур заносчивы, а оборотни прямолинейны. А вот гнома с оборотнем можно было селить, они друг к другу относились терпимо. Люди же уживались вообще со всеми, их было, кстати, больше всего на потоке. Счастье еще, что тролли не учились в нашей Академии, у них существовала своя, построенная с учетом особенностей как быта, так и магии, школа. А вот ведьм не было ни одной. Ти сказал, что не помнит, когда вообще в последний раз в Академии училась ведьма, настолько мы были вымирающим видом. Я даже затосковала поначалу, испытывая непреодолимое желание вернуться домой, но потом взяла себя в руки и настроилась на как минимум год жизни в столице.

Впереди меня ожидало светлое будущее. Я это точно знала.

Академия притаилась. До массового прибытия первого курса оставалось три дня.

13

Первые ласточки прибыли ранним утром. Не успела я войти к себе в кабинет первого сентября, как началось паломничество студентов. Вчерашние дети, многие прибыли с мамочками, часть из которых была адекватной, а часть начинала разговор с визга и требования поселить ее деточку в самой лучшей комнате.

Надо сказать, общежитие было выстроено с учетом всех пожеланий обучающихся – комнаты на двоих, с собственным санузлом, они отвечали всем требованиям безопасности и комфорта, но многие были недовольны. Особенно мне запомнилась одна визгливая мадам, тащившая за собой долговязого парня явно больше двух метров ростом, и требовавшая не просто отселить соседа из комнаты, а сделать ребенку больший комфорт, предоставив в единоличное распоряжение комнату с гостиной и кабинетом, потому что «сыночек привык к комфорту, а у вас здесь полнейшее безобразие». Знала бы она, что я приняла утром успокаивающее зелье по матушкиному рецепту, так не верещала бы. С улыбкой на лице я отвечала всем, что условия для студентов одинаковы, выдавала ключи от комнат, студенческие билеты, пропуска на территорию и списки учебной литературы. Очередь потихоньку таяла, нервное напряжение спадало. Желание убить кого-нибудь уменьшалось.

Ректор в этот день вообще отсутствовал – его вызвали в Магический департамент с отчетом о количестве поступивших студентов. Интересно, это так совпало с наплывом первокурсников или ему просто повезло?

Напряглась я только под конец рабочего дня, когда обнаружила, что прибыл студент, появившийся в списках буквально под конец вчерашнего дня. Его вид не был указан, а имя и фамилия – Сайран Артемидес – ничего мне не говорили. Сам парень, явившийся передо мной, был типичным представителем людей – высокий, широкоплечий, смуглокожий, но с серыми глазами – красавец, да и только! Я уже хотела определить его в свободную комнату к оборотню, как вдруг увидела в волосах у парня небольшие рожки. Этто что еще такое? Я оторопело смотрела на него, не в силах понять, что это за существо и что с ним делать. И главное – спросить не у кого, Ти так и не появился.

Так мы и застыли в кабинете – я разглядывала парня, парень – меня.

– Добрый день, – наконец, пришла я в себя и прокашлялась.

– Добрый, – с ленцой и чуть хрипловатым голосом, от которого у меня мурашки по коже побежали, ответил он. – За расселением в общежитие к вам?

– Да, – я сглотнула комок и ватными руками вытащила документы. – Скажите, как я могу зарегистрировать вас? К какому виду вы принадлежите?

Парень усмехнулся, а затем вальяжно подошел к столу и оперся руками о столешницу. Его лицо было близко к моему настолько, что я могла разглядеть темно-синие искорки на радужке глаз, что делало взгляд еще более пронзительным.

– Шейген, – выдохнул он, а я чуть не сползла под стол от возбуждения, готовая отдаться парню прямо тут же. И ведь никогда раньше не испытывала такого чувства ни к одному мужчине! Что со мной творится?

Разозлившись на саму себя, я резко выдохнула, после чего внезапно почувствовала, что возбуждение отпустило. Глаза шейгена, продолжавшего пялиться на меня в опасной близости, удивленно расширились.

– Шейген, – задумчиво повторила я. – Что-то не знаю, к кому вас поселить.

– Разве ты не знаешь, малышка, что шейгены – одиночки? – парень выпрямился и скрестил руки на груди. – Мне нужна самая лучшая комната, да не просто комната, а апартаменты. Я знаю, они есть у вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.